родного напряжения. Но такой ход сессии, очевидно, не соответствовал интересам правящих кругов некоторых стран и, прежде всего, Соединенных Штатов Америки. Реакционные круги этих стран пытаются не допустить дальнейшего ослабления напряжения в международных отношениях. Только этим можно объяснить постановку данного вопроса на обсуждение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

140. Соединенные Штаты Америки и их союзники пытаются навязать Генеральной Ассамблее решение, которое нанесет новый удар по престижу Организации Объединенных Наций в глазах мирового общественного мнения. Вот почему делегация Белорусской ССР решительно возражает против предлагаемой резолюции.

Заседание закрывается в 13 ч.

509-е пленарное заседание

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Пятница 10 декабря 1954 года, 14 ч. 30 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 72 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Жалоба на задержание и заключение в тюрьму военного персонала Организации Объединенных Наций в нарушение Соглашения о перемирии в Корее (продолжение)

1. Г-н ЛАЛЬ (Индия) *(говорит по-английски):* Я хочу кратко изложить позицию делегации Индии по рассматриваемому нами вопросу, а также и в отношении предстоящего голосования.

2. Во-первых, разрешите мне сказать, что, подобно другим делегациям, делегация Индии горячо желает разрешения этой проблемы, равно как и других аналогичных проблем. Во-вторых, делегация Индии, не менее других делегаций, стремится охранять права Организации Объединенных Наций и поддерживать ее достоинство. В-третьих, у делегации Индии нет никаких сомнений относительно основного принципа репатриации военнопленных, и она твердо его поддерживает.

3. При всем этом, мы не можем не согласиться с представителем Швеции, который заявил *[505-е заседание]*, что нас торопят с принятием решения и что делегации Швеции такой образ действия представляется неправильным. Это — весьма разумное заявление, над которым следует спокойно и трезво подумать. Затем представитель Швеции сказал *[пункт 269]:*

> «Я не могу не сказать, что, на мой взгляд и на взгляд моей делегации, применяемая в данном случае процедура едва ли может считаться удовлетворительной...»

и кроме того, исходя из предположения, что рассматриваемый вопрос подпадает под положения Соглашения о перемирии в Корее *[S/3079, приложение A]*, и указывая на указанную в этом Соглашении процедуру, он заявил *[пункт 266]:*

> «Моей делегации трудно понять, почему в указанном меморандуме не упоминается о процедуре, на которую я указал в первую очередь, поскольку она предписывается Соглашением о перемирии, и в этих целях был создан соответствующий аппарат».

4. К каким последствиям могут привести такая поспешность и следование несколько необычной процедуре, а также и принятие предложения, которое содержится в представленном нам проекте резолюции *[A/L.182]*? Мы считаем, что все это может серьезно обострить и без того уже трудное положение и тем самым помешать достижению не только конкретной цели, которую преследуют авторы проекта резолюции, но и более широких целей Устава.

5. Мы поэтому совершенно серьезно задаемся вопросом: содействуем ли мы достижению этих — более широких — целей, или же мешаем их осуществлению? Если бы мы жили в объединенном мире или если бы речь шла о вопросах, по которым было достигнуто соглашение, высказанные здесь с таким убеждением мнения могли бы послужить одушевляющей основой для принятия решений; при настоящем же — менее благоприятном — положении вещей эти мнения вернее всего приведут к столкновению.

6. Кроме того, не является ли элементарным и общепризнанным тот принцип, что нельзя выносить осуждение, не выслушав с полной беспристрастностью все заинтересованные стороны? Был ли он соблюден в данном случае? К сожалению, нет. К сожалению, в этом вопросе, как и в других вопросах, касающихся того же района мира, мы пытаемся действовать не имея среди нас главного участника, т. е. страны, население которой составляет не менее четверти населения всего земного шара. Формально здесь имеют место прения, на самом же деле у нас не может быть настоящих прений ввиду отсутствия одной из главных заинтересованных сторон. Доказательством этому служит крайнее изобилие предположений, соображений, научных и псевдонаучных теорий и даже догадок, — из которых некоторые разумны, а про другие, быть может, даже и этого нельзя сказать, — относительно подлинного характера многочисленных фактов, имеющих отношение к данному вопросу.

7. При таких условиях делегации Индии остается лишь воздержаться от попыток со своей стороны обсуждать этот вопрос по существу. При иных обстоятельствах делегация Индии могла бы поступить — и поступила бы — иначе, но в тех условиях, в которых

Digitized by UN Library Geneva

ведутся настоящие прения, мы, как и представитель Сирии, чьи слова я сейчас привожу *[506-е заседание, пункт 74]*, «не можем высказаться ни за, ни против той или иной стороны».

8. Мы считаем, что Китайская Народная Республика имеет право быть выслушанной по этому вопросу. Если же в результате ограничений, которые Ассамблея наложила сама на себя, Китаю эта возможность предоставлена не будет, то благоразумие потребует, чтобы мы установили, в отношении этой проблемы, иной подход, который более соответствовал бы создавшемуся положению и открывал бы более обещающие возможности для разрешения этого вопроса.

9. По этим соображениям, хотя мы и согласны со многими из основных принципов, упоминавшихся здесь в связи с рассматриваемым вопросом, мы воздержимся от голосования по представленному нам проекту резолюции.

10. Г-н ДЕРЕССА (Эфиопия) *(говорит по-английски)*: Делегация Эфиопии присоединилась к авторам проекта резолюции, который содержится в документе A/L.182, не только как представительница нации, которая ответила на призыв Организации Объединенных Наций отразить агрессию в Корее, но и потому, что мы убеждены в том, что в рассматриваемом нами конкретном случае произошло нарушение международного договора.

11. В настоящей стадии наших прений я не буду вдаваться в подробное рассмотрение фактов и относящихся к делу правовых вопросов, которые уже были должным образом освещены предыдущими ораторами, главным образом, представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

12. Утверждение, что одиннадцать американских летчиков были заключены в тюрьму, потому что они занимались шпионажем, не было подкреплено никакими существенными доказательствами. При отсутствии конкретных доказательств Ассамблея не может согласиться с обвинениями, выдвинутыми против этих военнопленных. В самом деле, момент взятия этих людей в плен и обстоятельства, при которых это произошло, не оставляют никаких сомнений относительно характера задания, которое эти военнослужащие выполняли в тот момент, когда их самолет был сбит. Что касается делегации Эфиопии, то она убеждена в том, что одиннадцать летчиков, о которых идет речь, выполняли обычное военное задание по приказу Командования Организации Объединенных Наций. Мы абсолютно не можем согласиться с выдвинутыми против них обвинениями в шпионаже или подрывной деятельности.

13. Мы настаиваем на праве этих одиннадцати американских летчиков быть освобожденными. Они имеют право на свободу на основании положений Соглашения о перемирии, положившего конец корейскому конфликту. Они имеют на это право также и на основании постановлений Женевской конвенции об обращении с военнопленными. Как принципы справедливости, так и общепринятые нормы поведения в области международных сношений требуют освобождения этих одиннадцати военнопленных, которые были взяты в плен в то время, когда они выполняли служебные обязанности, возложенные на них Организацией Объединенных Наций, и действовали в интересах защиты принципов Устава.

14. Кроме того, не может быть никакого оправдания содержанию в подневольном состоянии военнопленных в течение многих месяцев после подписания перемирия — перемирия, в котором содержатся определенные постановления об освобождении или возвращении военнопленных, входящих в состав вооруженных сил обеих сторон. Продолжать держать их под стражей или присуждать к тюремному заключению является явным нарушением условий перемирия и постановлений Женевской конвенции, — и все это несмотря на позицию, занятую пекинскими властями в этом вопросе.

15. В заключение делегация Эфиопии, вместе с другими пятнадцатью авторами представленного нам проекта резолюции, обращается к Ассамблее с просьбой принять его.

16. Г-н ХАНИФА (Индонезия) *(говорит по-английски)*: Я хочу сделать краткое заявление по вопросу, рассматриваемому теперь Ассамблеей.

17. Обсуждаемый нами вопрос — весьма серьезен и трагическое положение людей, которые являются жертвами в этом печальном инциденте, вызывает наше глубочайшее сочувствие. Делегация Индонезии неуклонно настаивала на том, что все военнопленные, за исключением тех, кто выскажет иное желание, должны быть репатриированы. Воспоминание о моем личном пребывании в плену во время революции, которая привела нас к независимости, все еще живо в моей памяти, и поэтому я с самым большим сочувствием отношусь к каждому военнопленному: они ведь только люди, исполняющие обязанности, возложенные на них войной, которую едва ли кто любит.

18. Тем не менее делегация Индонезии с самого начала несколько сомневалась в том, чтобы эти прения, которые ведутся в Ассамблее, могли помочь освобождению одиннадцати военнопленных. Эти сомнения и заставили нас воздержаться от голосования по вопросу о включении — согласно рекомендации Генерального комитета — настоящего вопроса в повестку дня.

19. Мы разделяем мнение представителя Швеции и других представителей, что иная процедура разрешения этого вопроса более отвечала бы интересам военнопленных. То, что с самого начала представлялось неизбежным, а именно что эти прения в Ассамблее перейдут в обмен язвительными замечаниями между заинтересованными сторонами, в действительности и произошло. Я опасаюсь, что это может еще более затруднить разрешение вопроса, т. е. освобождение этих несчастных людей.

20. Что касается самого проекта резолюции, то мы считаем, что хотя он в значительной степени приемлем для делегации Индонезии, однако, некоторые его пункты могли бы не столько облегчить, сколько затруднить достижение практических результатов, к которым мы стремимся.

Digitized by UN Library Geneva

21. По всем этим соображениям, хотя делегация Индонезии и не возражает ни против текста проекта резолюции, ни даже против его содержания, она, тем не менее, будет вынуждена воздержаться при его голосовании.

22. Я, однако, хочу еще раз подчеркнуть, что делегация Индонезии глубоко озабочена судьбой одиннадцати летчиков и разделяет общее горячее желание найти возможно скорее решение этой тяжелой проблемы.

23. Г-н де-ла-КОЛИНА (Мексика) *(говорит по-испански):* Мне так мало остается добавить к тому, что уже было сказано с исключительным красноречием и с обширной аргументацией различными представителями, выступавшими с этой трибуны в защиту проекта резолюции, представленного шестнадцатью державами *[A/L.182],* пославшими в Корею свои войска для того, чтобы, исполняя волю Организации Объединенных Наций, отразить грубый акт агрессии. Поэтому мое выступление с указанием мотивов, заставляющих нас голосовать в пользу проекта резолюции, будет весьма кратким.

24. Моя делегация считает, что основная цель наших прений состоит в выяснении вопроса о том, предусматривает ли Соглашение о перемирии в Корее с достаточной ясностью обязательство вернуть всех без исключения военнопленных, содержавшихся в момент подписания Соглашения под стражей каждой стороны.

25. В пунктах 51 и 54 статьи III вышеуказанного Соглашения содержатся постановления об освобождении и репатриации — повторяю — всех без исключения военнопленных, независимо от того, какие преступления вменяются им в вину; достаточно прочесть эти пункты для того, чтобы даже самые упрямые люди убедились в полной обоснованности представленной против китайских властей жалобы, а также и в том, что эти власти, предав суду членов вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые давно уже должны были бы быть освобождены, и вынеся им приговор, тем самым нарушили Соглашение, которое они торжественно обязались соблюдать.

26. Более того, корейские и китайские представители, выступая на заседании Военной комиссии по перемирию, имевшем место в Паньмыньчжоне 31 августа 1953 года, подтвердили указанное мною толкование вышеупомянутой статьи, не допускающее никаких исключений.

27. Ввиду того что при попытках добиться возвращения военнопленных, которые продолжают находиться во власти коммунистов, были исчерпаны все обычные средства, не оставалось никакой другой возможности как обратиться к Организации Объединенных Наций. Как же могла бы наша Организация умыть руки в этом важном вопросе, не отрекшись тем самым от своих собственных резолюций и не пренебрегши обязательствами, от которых она не может уклониться?

28. Поэтому наше осуждение является основательным, и по этим же соображениям мы теперь поручим трудное дело освобождения пленных главному должностному лицу нашей Организации, полагаясь на его опыт, инициативу и престиж. Мы горячо желаем Генеральному Секретарю возможно большего успеха при выполнении его трудной гуманной миссии.

29. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я не имел намерения выступать вновь, но выступление американского делегата *[506-е заседание],* который приложил все старания к тому, чтобы приписать мне многое из того, чего я не говорил, — создало необходимость просить вас дать мне слово. Кроме того, пользуясь тем, что я выступаю, мне, повидимому, придется кратко ответить и на те замечания, которые сделал английский делегат *[507-е заседание],* чтобы он не обижался, что я не отвечаю на его выступление.

30. Наши дебаты подходят к концу, и можно подвести некоторые итоги. Каковы же основные выводы из обсуждения вопроса о тринадцати американских шпионах на пленуме Генеральной Ассамблеи? Факты и доказательства, приведенные в приговоре Военного трибунала Верховного народного суда Китайской Народной Республики, устанавливающие виновность тринадцати американских шпионов в преступлениях, совершенных ими против Китайской Народной Республики, не опровергнуты ни делегатом Соединенных Штатов Америки, ни теми, кто его поддерживает.

31. Вместо серьезного делового разбора этих фактов и доказательств, некоторые делегаты, выступавшие в поддержку американского предложения, просто уходили от этих фактов под различными надуманными, а иногда и просто вымышленными предлогами. Некоторые сторонники американского предложения, обходя факты и доказательства, пытались отсутствие доводов восполнить повышенной вибрацией собственного голоса и драматической жестикуляцией, пригодной для другой трибуны, а не для трибуны Генеральной Ассамблеи. Некоторые ораторы просто ограничивались отрицанием очевидных фактов и умалчивали о том, о чем им невыгодно было упоминать.

32. Американский делегат пошел по иному пути. Он заявил, что будто бы советский делегат утверждал, что осужденные в Китайской Народной Республике Дауни и Фекто находились на том же самом самолете, что и группа Арнольда в составе одиннадцати человек. Ничего подобного не заявлялось. Это не соответствует действительности. Наоборот, многими — не только мною, но и рядом других делегатов — подчеркивалось, что тринадцать осужденных американских шпионов были на двух самолетах: на одном — Дауни и Фекто, а на другом — Арнольд и его группа. Более того, отмечалось, что они в разное время нарушили китайскую границу и вторглись в воздушное пространство Китая.

33. Было заявлено другое, а именно, что все эти тринадцать шпионов выполняли задания американской разведки, были захвачены на территории Китая, предстали перед Военным трибуналом и осуждены как американские шпионы. Было подчеркнуто при этом, что у делегации Соединенных Штатов Америки нет никаких оснований делить этих шпионов на две группы — группу Дауни и Фекто и группу Арнольда.

Digitized by UN Library Geneva

34. На основании фактов и доказательств, изложенных в приговоре Военного трибунала, совершенно очевидно, что для такого деления, действительно, нет никаких оснований. Все они выполняли задания Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки и занимались шпионажем, забрасывали агентов американской разведки на территорию Китайской Народной Республики, снабжали их, поддерживали с ними связь, эвакуировали американских агентов в Японию и т. д. О Дауни американский делегат молчит, как молчит и о Фекто, хотя материалы судебного следствия и приговора столь очевидны, что молчать об этих фактах нельзя, если серьезно подходить к обсуждению этого вопроса. Однако, американской делегации невыгодно касаться этого вопроса, и она предпочитает отделить шпионов Дауни и Фекто от остальных одиннадцати и представить дело так, что одиннадцать — военнослужащие Организации Объединенных Наций, а два — частные, никому не известные лица.

35. Г-н Лодж пытался оспаривать заявление советской делегации о наличии бьющих в глаза противоречий между четырьмя официальными версиями относительно района полета самолетов Дауни и Фекто и группы Арнольда, места, где эти самолеты были атакованы и сбиты, а также выполняемого ими задания, в частности, задания самолета Арнольда. Он при этом ссылался даже на мнение жителя с Марса, однако, даже такой авторитетный для г-на Лоджа свидетель, как житель Марса, не мог бы согласиться с его утверждением, если бы он ознакомился с фактами.

36. А факты следующие: в одном из американских официальных заявлений говорится, что Дауни и Фекто были пассажирами обычного полета из Сеула в Японию и пропали во время этого полета и что неизвестно, как они попали в руки китайских коммунистов; а в другом официальном документе говорится, что Дауни и Фекто находились в самолете, который был атакован над признанной зоной боев в Корее или над международными водами.

37. Г-н Лодж считает, видимо, что здесь нет противоречий. Трудно сказать, согласился ли бы житель Марса с мнением г-на Лоджа по этому вопросу, но всякий здравомыслящий житель Земли с таким утверждением согласиться не может. Жители Земли несомненно спросят г-на Лоджа, почему эти двое, совершая обычный полет из Сеула в Японию, оказались в необычном месте, далеко, за сотни километров от зоны боев в Корее, а именно на территории Китая, в Северо-Восточном Китае? На этот вопрос г-н Лодж ответа не дал.

38. Столь же противоречивы и четыре официальных сообщения по поводу района полета самолета Арнольда. Я уже эти сообщения цитировал и не считаю нужным повторять их. Г-н Лодж полностью обошел и этот вопрос молчанием. Пожалуй, и в данном случае житель Марса усомнится в утверждении г-на Лоджа относительно того, что между официальными версиями нет противоречий.

39. Поэтому потребовалась географическая карта якобы трассы полета самолета Арнольда, определенная будто бы по радару, которую распространил среди делегатов г-н Лодж. Английский делегат с этой трибуны со свойственной ему страстностью заявил, что это является убедительным научным доказательством. Но это его точка зрения. Есть, однако, другая точка зрения, которая заключается в том, что эта карта — слабая и мало убедительная фальшивка, о которой не стоит и говорить. Чем вы докажете, что на этой карте обозначена именно трасса полета самолета Арнольда? Этой фальшивке может верить только тот, кто безоговорочно верит всему тому, что скажет или покажет американский делегат.

40. Нельзя не обратить внимания на следующий факт. Г-н Лодж заявил, что сбрасывание листовок — это военная операция. Это весьма важное признание со стороны американского делегата. Сбрасывание американских листовок с враждебными призывами и провокационными прокламациями проводится систематически в отношении некоторых восточноевропейских государств, в частности, в отношении Чехословакии, о чем заявила здесь представительница Чехословакии. Выходит, следовательно, по признанию г-на Лоджа, что Соединенные Штаты Америки ведут военные операции в Восточной Европе, сбрасывая листовки с военных самолетов. Генеральная Ассамблея не может пройти мимо этого. Она должна обратить внимание на это официальное признание американского делегата.

41. В ходе дискуссии установлено еще одно особо важное обстоятельство. Американский делегат признал и вторично подтвердил, что американский самолет, пилотируемый старшим лейтенантом Парксом, нарушил китайскую границу и оказался в Маньчжурии, около Дальнего. Г-н Лодж явно пытался умалить значение этого факта ссылками на то, что, видите-ли, летчик Паркс малоопытный, молодой человек, что на его самолете были в неисправности приборы, что он мог потерять ориентировку и поэтому оказался на территории Китая. Для чего понадобились все эти оправдательные рассуждения? Не трудно видеть, что только для того, чтобы оправдать незаконное вторжение американского военного самолета в воздушное пространство Китая.

42. Г-н Лодж пытался представить дело так, будто бы это простая случайность, единичный случай, результат неисправности приборов на самолете, а также молодости и неопытности американского военного летчика. Однако, г-н Лодж умалчивает о другом. За период с июня 1950 года по февраль 1954 года американские самолеты более семи тысяч раз нарушили границы Китайской Народной Республики и вторгались в воздушное пространство Китая. Г-н Лодж не коснулся этого вопроса; он его тоже обошел молчанием.

43. Но чем же американский делегат объяснит эти факты? Тоже неисправностью навигационных приборов? Или молодостью и неопытностью американских летчиков? Неужели летчики американских военных самолетов, нарушивших более семи тысяч раз границы Китая, также теряли ориентировку? Но чем объяснить тот более чем странный факт, что во всех этих случаях американские летчики теряли ориенти-

Digitized by UN Library Geneva

ровку в сторону чужой территории и оказывались в воздушном пространстве Китая, а не в противоположном направлении, например, где-либо над поверхностью Тихого океана? В свете этих фактов, не трудно видеть всю несостоятельность попыток г-на Лоджа оправдать нарушение китайской границы американскими самолетами и вторжение их в воздушное пространство Китая.

44. Дело не в молодости и неопытности американских военных летчиков; дело не в неисправности приборов на их самолетах; дело в том, что в отношении Китайской Народной Республики, как это известно всему миру, систематически осуществляются агрессивные действия как через чанкайшистов, так и непосредственно американскими военно-морскими силами. Именно для прикрытия и оправдания этих агрессивных действий сочиняются небылицы относительно неопытности и молодости летчиков и неисправности приборов на американских военных самолетах.

45. Заодно с этим делается попытка оправдать американских летчиков, вторгающихся в воздушное пространство Китая, ссылками на то, что они, видите-ли, носят военную форму. Г-н Лодж заявляет, что этих нарушителей чужих границ, к тому же выполняющих шпионскую задачу, нельзя судить, потому что они в военной форме. Их нельзя обвинить в нарушении чужой границы, потому что они в военной форме. К ним нельзя предъявить законных требований и обвинить их в шпионаже тоже потому, что они в военной форме. Вот к чему сводится логика рассуждений г-на Лоджа. К концу дискуссии он все дело свел к вопросу о военной форме. Он все свои доводы строил на этом и даже на ломаном русском языке произнес по-русски слова: «военнослужащие в военной форме». Я очень рад, что г-н Лодж уже делает некоторые успехи в русском языке. Я, по мере сил, буду ему в этом содействовать.

46. Согласно рассуждениям г-на Лоджа выходит, что если американский военнослужащий, несмотря на то, что он нарушил границу чужого государства, вторгся в воздушное пространство этого государства и, в результате следствия и судебного приговора, осужден за шпионаж на основании документальных данных, неоспоримых фактов и доказательств, — что если этот военнослужащий в военной форме, то его нельзя рассматривать как преступника, а надо считать военнопленным. И не только считать военнопленным, но и солдатом Организации Объединенных Наций. Это настолько несостоятельная позиция, что нет надобности доказывать всю ее несостоятельность.

47. Приговором Военного трибунала установлено, что Арнольд и его группа так же, как Дауни и Фекто, нарушили китайскую границу, вторглись в воздушное пространство Китая для выполнения заданий американской разведки. Все они шпионы. Если Арнольд и его группа являются военнослужащими и, очевидно, были в военной форме в момент захвата их китайскими войсками безопасности, то это существа дела не меняет. Они прибыли в Китай по заданию американской разведки, с преступными целями. Они обвиняются в шпионаже и осуждены за это преступление.

48. Более того, фактом является также и то, что Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика в тот момент, когда Арнольд был сбит и его группа захвачена китайскими властями, не находились в состоянии войны. Этот факт старательно обходят и г-н Лодж и те, кто его поддерживает. Следовательно, территория Китая не была зоной военных действий. В этих условиях, наличие американской военной формы у этих шпионов и нарушителей чужих границ никакого значения не имеет — они шпионы, а не военнопленные. Это главное и основное.

49. Положения Женевской конвенции и нормы международного права строго предусматривают, что военнослужащие одного государства, незаконно проникшие на территорию другого государства и захваченные там, могут рассматриваться в качестве военнопленных только в том случае, если эти два государства находятся в состоянии войны между собой.

50. Арнольд и его группа, являясь американскими военнослужащими и даже будучи в военной форме, совершили двойное преступление: во-первых, они нарушили китайскую границу, во-вторых, они занимались шпионской деятельностью против Китайской Народной Республики. За эти преступления они осуждены по китайским законам как шпионы, и нет решительно никаких оснований считать их ни военнопленными вообще, ни, тем более, военнопленными Организации Объединенных Наций, поскольку Китайская Народная Республика не находилась в состоянии войны ни с Соединенными Штатами Америки, ни с Организацией Объединенных Наций.

51. Так рушатся все доводы, на которых основывал свои фальшивые обвинения против Китайской Народной Республики делегат Соединенных Штатов Америки в этом вопросе и на которых построены эти фальшивые обвинения в проекте резолюции *[A/L.182]*, который предложен им от имени шестнадцати делегаций стран-участников интервенции в Корее. Ввиду всех этих обстоятельств, ссылки как на Женевскую конвенцию о военнопленных, так и на Соглашение о перемирии в Корее, не имеют никакого отношения к осужденным в Китае тринадцати американским шпионам.

52. Несколько слов для ответа г-ну Наттингу. Вчера он коснулся в довольно — я бы сказал — нервном тоне вопроса о репатриации. Заметно было, что он обиделся по поводу того, что я в своем выступлении не коснулся его речи. Скорблю по этому поводу, но я не коснулся этой речи, потому что в ней не было ничего нового по сравнению с тем, что было сказано г-ном Лоджем. Я отвечал г-ну Лоджу, учитывая, что никакой разницы между позицией одного и другого нет. Более того, в своих выступлениях г-н Наттинг так страстно поддерживал позицию делегата Соединенных Штатов в Генеральном комитете и в Генеральной Ассамблее, что я считал, что не было большого отступления от истины упомянуть их вместе и по вопросу о репатриации.

53. Отвечая мне, г-н Наттинг сказал *[507-е заседание, пункт 58]*: «мы — Командование Объединенных Наций». Следовательно, и г-н Лодж и г-н Наттинг

Digitized by UN Library Geneva

являются представителями «Командования Объединенных Наций». Поэтому ответственность за невыполнение соглашения о репатриации военнопленных, на основании Соглашения о перемирии, в одинаковой степени лежит на всех тех, кто считает себя «Командованием Объединенных Наций». При этом я имел в виду заявление г-на Лоджа *[505-е заседание, пункт 226]*, где он сослался на слова представителя «Командования Объединенных Наций» в своем выступлении 8 декабря. Г-н Лодж заявил, что представитель «Командования Объединенных Наций» сказал следующее: «Мы репатриируем всех военнопленных точно в соответствии с положениями Соглашения о перемирии».

54. Г-н Наттинг ухватился за то, что я упомянул его фамилию и за слово... «всех»... и половину своей речи посвятил тому, чтобы доказать, что «Командование Объединенных Наций» — как он называет, или «Командование Соединенных Штатов» — как я называю это — не репатриировало всех военнопленных. Это совершенно верно. В этом никогда никто не сомневался. Об этом, именно, я и говорил в своем выступлении, что американское командование, несмотря на ссылку г-на Лоджа о том, что будто бы это командование репатриировало всех военнопленных в точном соответствии с положениями Соглашения о перемирии, на самом деле, нарушило это Соглашение, задержав у себя многие тысячи военнопленных.

55. Г-н Лодж пытался оправдывать это нарушение. Он заявил, что значительное количество военнопленных разбежалось из лагерей. Но кто поверит в беспомощность американского командования, которое якобы настолько ослабело в Южной Корее, что не в состоянии было обеспечить охрану лагеря, где находились военнопленные. И как раз эти военнопленные разбежались почти накануне того, как надо было принимать меры по их репатриации. Это — странное бегство, более, чем странное. Об этом много писалось, говорилось и всем известна история этого бегства военнопленных в Южной Корее из лагеря.

56. Между тем, имеется доклад Комиссии нейтральных стран по репатриации, опубликованный 20 февраля 1954 года. В пунктах 76 и 77 главы IX этого доклада говорится об обстановке, которая была создана американским военным командованием в лагерях для военнопленных. В докладе сказано следующее *[A/2641, стр. 148, пункт 76]*:

> «Всякий военнопленный, пожелавший репатриироваться, должен был делать это тайно и с опасностью для жизни, или под защитой индийских охранных войск. Комиссия должна откровенно заявить о том, что, на основании полученного ею опыта, она пришла к убеждению, что без дальнейшей работы по более полному выполнению соглашения о компетенции Комиссии утверждения о том, что военнопленные добровольно отказались от репатриации, были голословными и не подкрепленными никами доказательствами».

57. Эти документальные данные свидетельствуют о нарушении американским командованием условий перемирия в части, относящейся к репатриации военнопленных. Никакие ссылки на то, что военнопленные «разбежались» — оправданием служить не могут. Из этих фактов видно, кто в действительности нарушает Соглашение.

58. Здесь, и в Генеральном комитете, по инициативе бирманского делегата, был затронут вопрос о том, чтобы использовать механизм, созданный Соглашением о перемирии. Там имеется Военная комиссия, о которой здесь подробно говорил г-н Наттинг, разъясняя мне положения о компетентности этой Комиссии (благодарю вас, г-н Наттинг, но я в достаточной степени сам знаю эти положения, и вам не было надобности утруждать себя разъяснениями). Комиссия по репатриации военнопленных состоит из нейтральных стран, и имеется также Комиссия по наблюдению за перемирием.

59. Г-н Наттинг взял неправильную стенограмму речи и начал говорит о том, что в ней упоминалась Комиссия по репатриации. Но на Генеральном комитете *[99-е заседание]* и бирманский делегат и я имели в виду Военную комиссию, которая обязана, в соответствии со статьей 24 Соглашения о перемирии, осуществлять разрешение всех споров, возникающих по вопросу о выполнении Соглашения о перемирии. И здесь на пленуме я имел в виду именно эту Комиссию, оговорившись «Комиссия по репатриации». Но, как я уже заявлял на Генеральном комитете и могу повторить это сейчас, что ничего страшного не было бы в том, если бы Соединенные Штаты Америки (если у них есть претензии по выполнению Соглашения о перемирии) обратились к тем государствам, которые являются членами Комиссии по репатриации. Эти государства есть, правительства их — есть, и если у правительства Соединенных Штатов возникает какой-нибудь вопрос, связанный с репатриацией, то можно было бы к этим правительствам обратиться.

60. Основной вывод один: механизм, предусмотренный Соглашением о перемирии в Корее, не был использован. Вместо этого Соединенные Штаты немедленно после того, как группа Арнольда была осуждена, решили в спешном — я бы сказал, в пожарном — порядке поставить этот вопрос на Генеральной Ассамблее. Между тем, если бы действительно Соединенные Штаты имели серьезное намерение разрешить этот вопрос, то могли бы быть найдены каналы, через органы — механизм, предусмотренный Соглашением о перемирии: или через Военную комиссию, или через государства — члены Комиссии по репатриации, или другим каким-либо способом. Вместо всего этого, Соединенные Штаты Америки в спешном порядке вынесли этот вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, стремясь использовать Организацию Объединенных Наций в своих политических целях. Таковы факты. Такова действительность.

61. Г-н Наттинг упрекнул меня в том, что я не коснулся вопроса по поводу замечания г-на Вышинского. Такое замечание имеет место в протоколе, но я бы советовал г-ну Наттингу обратить внимание не на это замечание, а на документ. В Генеральном комитете я заявлял, и здесь я могу это повторить, что Соглашение о перемирии в Корее подписано тремя

Digitized by UN Library Geneva

лицами: командующим корейской Народной армии, командующим народными китайскими добровольцами и, от имени Командования Объединенных Наций, генералом Соединенных Штатов Америки Кларком. Я обращаю внимание на документ, а не на то, что было сказано в том или ином выступлении. Таким образом, я считаю, что я ответил и на этот вопрос.

62. В заключение необходимо вновь обратить внимание на следующее. Всего было захвачено и осуждено тринадцать американских шпионов. Между тем, американцы шумят об одиннадцати. Не трудно видеть причину этого. Это объясняется тем, что в отношении двух шпионов улики настолько бесспорны и тяжелы, а сама американская сторона так безнадежно запуталась в своей официальной информации об этих шпионах, что теперь сама делегация Соединенных Штатов предпочитает молчать об этих лицах.

63. Советская делегация, на основе фактов и данных, установленных приговором Военного трибунала, считает, что именовать осужденных американских шпионов военнопленными нет никаких оснований. Все тринадцать осужденных являются изобличенными американскими шпионами, которые понесли соответствующее наказание по законам той страны, где они были пойманы и разоблачены.

64. Захваченные шпионы сами признались в своей подрывной и шпионской деятельности против Китайской Народной Республики. Делегат Соединенных Штатов и те, кто его поддерживает, заявляли о своем возмущении по поводу осуждения пойманных с поличным шпионов. Однако, они старательно обходили те факты, которые приводились в выступлении делегации Союза Советских Социалистических Республик и ряда других делегаций, свидетельствующие о том, что у китайского народа имеется гораздо больше оснований возмущаться по поводу захвата американцами, после подписания Соглашения о перемирии в Корее, многих тысяч китайских военнопленных, которые действительно были военнопленными, а не шпионами.

65. Следует иметь в виду, что вопрос об этих китайских военнопленных еще не закончен. Генеральной Ассамблее необходимо им заняться. Генеральной Ассамблее необходимо также заняться и соглашением, которое заключено 2 декабря 1954 года между Соединенными Штатами и гоминдановцами.

66. Делегация Соединенных Штатов и те, кто ее поддерживает, обошли молчанием этот вопрос, хотя делегация Советского Союза обратила на него внимание Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду заключение 2 декабря с. г. военного соглашения между Соединенными Штатами и гоминдановской кликой. Такой провокационный шаг вызывает еще большее возмущение у китайского народа, — да и не только у китайского, а у всех тех, кто ненавидит войну, кто стремится к миру и развитию дружественных отношений между народами. Этот провокационный шаг вызывает возмущение у всех сторонников мира.

67. Наконец, если бы Соединенные Штаты Америки не стремились использовать дело тринадцати осужденных в Китае американских шпионов для создания внутриполитической и внешнеполитической шумихи по этому поводу, то они бы не отвлекли внимания Генеральной Ассамблеи этим частным, не имеющим отношения к Объединенным Нациям вопросом. Можно было бы найти иные пути для его разрешения.

68. В свете этих фактов и документальных данных, которые приводились в заявлениях ряда делегаций и которые содержатся в приговоре Военного трибунала, совершенно очевидно, что американская сторона не имела никаких оснований поднимать шумиху насчет осуждения уличенных шпионов и ставить вопрос о них в Организации Объединенных Наций. Сделано это исключительно в целях внешнеполитической пропаганды, а также по внутриполитическим соображениям. Главной целью является: усилить пропаганду клеветы, вражды и ненависти против Китайской Народной Республики и ее великого народа и, тем самым, мешать дальнейшему ослаблению международного напряжения.

69. Делегация Советского Союза, в силу изложенных обстоятельств, будет голосовать против проекта резолюции, который внесен делегацией Соединенных Штатов Америки от имени делегаций стран-участников интервенции в Корее, ибо в нем — без всяких на то оснований — содержится обвинение против Китайской Народной Республики. Для принятия такой резолюции нет никаких оснований.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Больше нет желающих выступить по этому вопросу. Однако, прежде чем просить Ассамблею приступить к голосованию, я предоставлю слово представителю Югославии, который желал выступить по мотивам голосования до начала голосования.

71. Г-н КОС (Югославия) *(говорит по-английски)*: Я хочу высказать несколько замечаний о мотивах, которыми делегация Югославии будет руководствоваться при голосовании. Делегация Югославии не участвовала в прениях по настоящему вопросу и воздержится при голосовании по проекту резолюции. Я хочу подчеркнуть, что делегация Югославии не касается сути вопроса; воздерживаясь от голосования, она лишь хочет подчеркнуть, что принцип мирного сосуществования, как это всеми признано, является особенно важным при настоящих условиях. В соответствии с этим мы выражаем пожелание, — а также и надежду на то, что это пожелание осуществится, — чтобы задержанные и осужденные американцы были освобождены.

72. Я считаю необходимым отметить, что делегация Югославии придерживается такой же точки зрения во всех других вопросах аналогичного характера, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Специального политического комитета, и что мы, следовательно, займем в отношении этих вопросов ту же позицию, что и в данном случае. Делегация Югославии считает существенным, при настоящих условиях, сделать все от нее зависящее, чтобы устранить все препятствия, которые так или иначе могут тормозить наши конструктивные усилия, направленные на создание благоприятной атмосферы для разрешения спорных вопросов. Такого рода меры несомненно в значительной степени способствовали бы улучшению

Digitized by UN Library Geneva

международных отношений и укреплению мира во всем мире.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* От представителя Соединенных Штатов Америки поступило требование о том, чтобы по внесенному им проекту резолюции было произведено поименное голосование. Ввиду того что возражений не имеется, проект резолюции в целом ставится на голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Саудовской Аравии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины.

Голосовали против: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша.

Воздержались: Йемен, Югославия, Афганистан, Бирма, Индия, Индонезия.

Проект резолюции принимается 45 голосами против 5, при 6 воздержавшихся[1].

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые желают высказаться по мотивам голосования.

75. Г-н ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла) *(говорит по-испански):* Делегация Венесуэлы голосовала за проект резолюции, представленный шестнадцатью державами, в знак солидарности и поддержки коллективных мероприятий, предпринятых Организацией Объединенных Наций в целях восстановления мира в Корее. В данном конкретном случае делегация Венесуэлы считала своим долгом поддержать проект резолюции, осуждающий задержание и заключение в тюрьму летчиков, которые выполняли в этом районе задание по приказу Командования Организации Объединенных Наций. Делегация Венесуэлы считает, что, принимая во внимание характер этого задания, захваченные летчики должны были бы быть освобождены на основании Соглашения о перемирии.

76. Поэтому делегация Венесуэлы надеется, что шаги, которые, согласно принятой резолюции, поручено предпринять Генеральному Секретарю, увенчаются успехом и что летчики смогут в скором времени вернуться к себе домой.

[1] Принимая во внимание заявление Председателя и представителя Сирии (см. пункты 304—306, включительно), окончательный результат голосования должен быть указан следующим образом: «Проект резолюции принимается 47 голосами против 5, при 7 воздержавшихся».

77. Г-н де-ла-ГВАРДИЯ (Панама) *(говорит по-испански):* Делегация Панамы, разумеется, с живейшим интересом следила за прениями, которые велись по поводу инцидента с военнопленными. С нашей точки зрения предметом этих прений в Генеральной Ассамблее были вопросы о святости международных договоров, справедливости, праве, правах человека и принципах этики.

78. Задержание и заключение в тюрьму летчиков Командования Организации Объединенных Наций, в нарушение Соглашения о перемирии в Корее, поставило перед общественным мнением цивилизованного мира столь важные вопросы, как вопросы о том: может ли кто-нибудь на основании единоличного решения делать из себя арбитра в области толкования международных обязательств, имеет ли в жизни значение одна лишь дерзкая воля тех, кто не признает для себя никаких ограничений в ее проявлении, и можно ли, при проведении какой-либо политики, ни во что не ставить счастье и страдания людей.

79. При таких условиях у нас не было ни малейших сомнений ни при установлении нашей позиции в этом вопросе, ни при принятии решения о том, на чью сторону надо стать. Мы не участвовали в прениях исключительно потому, что мы не хотели чрезмерно их затягивать. Наше голосование в пользу только что принятого проекта резолюции указывает, какую позицию мы занимаем в рассматриваемом вопросе.

80. Г-н МОНТЕРО-де-ВАРГАС (Парагвай) *(говорит по-испански):* Делегация Парагвая голосовала за проект резолюции, который сейчас был принят, так как мы считали, что от нас как государства, состоящего членом Организации Объединенных Наций, этого требовал наш долг. Мы не могли быть сторонниками подавления агрессии в Корее и в то же время не стать на защиту тех, кто так доблестно сражался, следуя определенным о том предписаниям настоящей международной организации. Летчики, о которых идет речь, являются солдатами Организации Объединенных Наций; хотя они и сыны Соединенных Штатов Америки, они сражались на поле брани под международным знаменем.

81. Мы глубоко убеждены, — и настаиваем на этом, — что мы не можем покинуть наших собственных солдат, и поэтому считаем, что было бы правильным принять эту резолюцию.

82. Парагвай гордится тем, что он принадлежит к Организации Объединенных Наций, которая сейчас поступила так, как того требовали ее честь и престиж.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я предоставляю слово Генеральному Секретарю, который желает сделать заявление.

84. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски):* В момент окончания прений я хочу заявить, что как Генеральный Секретарь я, с глубоким сознанием всей важности настоящего вопроса, принимаю на себя выполнение задачи, возлагаемой на меня только что принятой резолюцией. Было бы излишним заверять вас в том, что я сделаю все, что

Digitized by UN Library Geneva

будет в моих силах для осуществления того, чего будут требовать интересы Организации Объединенных Наций.

85. В пункте 4 резолюции Генеральному Секретарю предлагается прилагать непрерывные и неослабные усилия с целью освобождения военнопленных «пользуясь теми средствами, которые ему представляются наиболее целесообразными». Я толкую это указание, как имеющее общее значение и, в частности, относящееся также и к заданию, указанному в пункте 3.

86. Заявления, которые были сделаны некоторыми ораторами, в частности, заявление представителя Франции, поддерживают мое такое толкование. В пункте 4 резолюции Генеральному Секретарю также предлагается сообщить о достигнутых результатах «не позднее 31 декабря 1954 года». Я уверен, я толкую это предложение правильно, считая, что указанная дата не означает предельного срока и что при выполнении моего обязательства сообщить о результатах я могу действовать так, как, по моему суждению, это будет лучше всего способствовать успеху моей миссии. В этом отношении я также могу основываться на заявлениях, которые были сделаны во время прений, и, в частности, на том, что с особой ясностью было высказано представителем Франции.

ПУНКТ 61 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея)

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/2831)

Докладчик Первого комитета г-н Торсинг (Швеция), представляет доклад этого Комитета и затем делает следующее заявление:

87. Г-н ТОРСИНГ (Швеция), докладчик Первого комитета *(говорит по-английски):* В настоящем докладе, который содержится в документе A/2831, — как это увидят члены Ассамблеи, — указывается, что вопрос о Западном Ириане или о Западной Новой Гвинее был всесторонне обсужден Первым комитетом. Следовательно, если единогласие не смогло быть достигнуто, то этого никоим образом нельзя объяснять поспешностью в рассмотрении Комитетом данного вопроса. Такой результат, напротив, отражает резкое разделение во мнениях как политического характера, так и в отношении правовых аспектов вопроса и толкования правовых понятий.

88. Большинство членов Первого комитета считало, что Организация Объединенных Наций вполне компетентна рассматривать настоящий вопрос и делать рекомендации сторонам в споре.

89. Однако, по мнению других делегаций, соображения юридического характера не позволяют Организации Объединенных Наций рассматривать этот вопрос.

90. Наконец, третья группа государств считала, что ввиду практических соображений политического характера этот вопрос не должен рассматриваться в Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации из этой последней группы, объясняя свою позицию, указывали на то, что суть всего вопроса состоит не столько в защите права какого-либо народа на самоопределение, сколько в передаче суверенитета одного из государств-членов Организации Объединенных Наций другому.

91. От имени Первого комитета я представляю на мудрое решение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, который содержится в докладе Комитета *[A/2831]*.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклада Первого комитета.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования, поскольку это касается проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом; при этом я напоминаю, что, как и прежде, время каждого выступления ограничено приблизительно семью минутами.

93. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) *(говорит по-английски):* Вопрос о Западной Новой Гвинее, который правительство Индонезии внесло на обсуждение Ассамблеи, был основательно и всесторонне рассмотрен Первым комитетом. При этом Комитет уделил особое внимание политическому и правовому аспектам этого вопроса и связанным с ним проблемам безопасности, а также обязательствам, налагаемым Уставом Организации Объединенных Наций в отношении несамоуправляющихся территорий, первостепенному значению интересов населения этих территорий и, наконец, соблюдению принципа самоопределения, о котором упоминается в пункте 2 статьи 1 Устава.

94. Я полагаю, что для наиболее ясного резюмирования нашей позиции, на фоне всех этих сложных и многосторонних соображений, нам следует взять за исходную точку проект резолюции, который содержится в докладе Комитета *[A/2831]*, и, разбирая его основные пункты, изложить по каждому из них мотивы наших возражений.

95. С вашего разрешения я начну с преамбулы. На первый взгляд она состоит из беспристрастного изложения фактов; эта преамбула гласит следующее:

> «*напоминая,* что в соглашениях, заключенных в Гааге в 1949 году между Индонезией и Нидерландами, были установлены новые взаимоотношения между обеими странами как суверенными независимыми государствами, но что в то время не оказалось возможным примирить точки зрения сторон в отношении Западного Ириана (Западной Новой Гвинеи), которые остались таким образом предметом спора».

96. На самом деле, упомянутые здесь факты соответствуют действительности, но они не дают полной картины положения. Новые взаимоотношения между обеими странами как суверенными независимыми государствами действительно были установлены, но в соглашениях, заключенных на конференции круглого стола *[S/1417/Add. 1]*, кроме того, было установлено и два других обстоятельства, представляющих значительно большее значение для вопроса

Digitized by UN Library Geneva

о Западной Новой Гвинее. Во-первых, новые взаимоотношения, которые были установлены, приняли форму союза между Нидерландами и Индонезией, и Нидерланды согласились вести переговоры относительно будущего статуса Западной Новой Гвинеи именно с Индонезией как с другой стороной в этом союзе. Во-вторых, в силу одного из соглашений, заключенных на конференции круглого стола, которые я огласил в первом комитете, Индонезия обязалась предоставить входящим в ее состав территориям право — если они того пожелают — установить особые отношения либо с Индонезией либо с Нидерландами — иными словами, право на самоопределение. На основе именно этого правового постановления, содержащегося в международном договоре, Нидерланды и обязались пытаться, путем переговоров, прийти с Индонезией к соглашению относительно будущего статуса Западной Новой Гвинеи.

97. Ни одно из двух вышеуказанных основных постановлений, содержащихся в соглашениях, заключенных на конференции круглого стола, не упомянуто в преамбуле представленного нам проекта резолюции, так же как в нем не упоминается о том, что Индонезия, в порядке одностороннего решения, отклонила принятое ею ранее положение о самоопределении и объявила себя унитарным государством. Не упоминается в проекте резолюции и о том, что Нидерланды, по просьбе Индонезии, согласились положить конец существованию Нидерландско-индонезийского союза. Все эти факты представляют собой важные события, которые сыграли решающую роль в вопросе о касающихся Западной Новой Гвинеи положениях, которые содержатся в акте о передаче суверенитета *[S/1417/Add. 1, приложение VII]*. Неупоминание этих фактов — я считаю — создает совершенно неправильное представление о положении вещей.

98. Теперь я перехожу к резолютивной части проекта резолюции. В первом ее пункте выражается надежда, что правительства Индонезии и Нидерландов в существующем между ними в настоящее время споре будут и впредь стремиться к достижению решения, соответствующего принципам Устава; в пункте 2 Генеральная Ассамблея обращается к сторонам с просьбой представить ей на ее десятой очередной сессии доклад о достигнутых результатах.

99. О каком же споре говорится в пункте 1 резолютивной части? По мнению Индонезии предметом спора является вопрос о том, был или не был суверенитет над Западной Новой Гвинеей передан Индонезии. По мнению Нидерландов вопрос, оставшийся спорным в момент подписания в 1949 году акта о передаче суверенитета, состоял не в том, кому принадлежали и за кем сохранялись суверенные права над Западной Новой Гвинеей, а в том, каков будет новый политический статус Западной Новой Гвинеи в том случае, если и когда стороны согласятся изменить существующий политический статус.

100. Акт о передаче суверенитета, письма, которыми обменялись стороны и которые приложены к этому акту, и прочие официальные документы, о которых я упоминал в моих выступлениях в Первом комитете, устанавливают, не оставляя ни тени сомнения, что Западная Новая Гвинея находилась под суверенитетом Нидерландов и должна была продолжать находиться под суверенитетом Нидерландов, но что Нидерланды обязались обсуждать с Индонезией в течение одного года вопрос о возможности изменения этого статуса.

101. Мы знаем, что правительство Индонезии дает иное толкование смыслу акта о передаче суверенитета.

102. Однако, вопрос о толковании международного договора является правовым вопросом и поэтому, когда в 1951 году индонезийское правительство впервые заявило о том, что согласно условиям акта о передаче суверенитета де-юре суверенитет над Западной Новой Гвинеей уже был передан Индонезии, то правительство Нидерландов предложило правительству Индонезии обратиться с просьбой о разрешении этого правового вопроса в Международный Суд, орган, прямым назначением которого является вынесение решений по такого рода правовым вопросам. Это предложение, однако, как и признал мой индонезийский коллега, было отклонено индонезийским правительством.

103. Во время прений в Первом комитете несколько делегаций заявили, что по тщательном рассмотрении вопроса они считают Генеральную Ассамблею некомпетентной высказывать свое мнение относительно толкования международных договоров. Генеральная Ассамблея, как это неоднократно признавал представитель Индонезии — не судебное учреждение, и разрешение правовых споров не входит ни в ее задачи, ни в ее компетенцию.

104. Мы вполне сознаем, что, по мнению некоторых делегаций, Генеральная Ассамблея, приняв представленный ей проект резолюции, не совершила бы такой ошибки, ни в какой мере не высказалась бы в том или другом смысле по существу юридических требований сторон и не коснулась бы их правовой позиции.

105. Посмотрим теперь, соответствует ли это действительности. Мы утверждаем, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, и я попытаюсь объяснить, почему. В рассматриваемом нами проекте резолюции выражается надежда, что оба правительства будут и впредь стремиться к достижению решения. Индонезия, однако, неизменно заявляла, что единственно возможным решением было бы признание Нидерландами суверенитета Индонезии над Западной Новой Гвинеей. Этой позиции придерживались не только правительство Индонезии в целом ряде официальных заявлений и делегация Индонезии во время своих переговоров с Нидерландами в 1952 году, но ее также с величайшей настойчивостью защищал представитель Индонезии, как в своей объяснительной записке *[A/2694]*, так и во всех своих предыдущих выступлениях во время обсуждения Ассамблеей этого вопроса. Еще 30 ноября текущего года директор Индонезийского правительственного бюро по делам Ириана подтвердил в Джакарте эту позицию, заявив — как передает New York Times от 1 декабря 1954 г. на стр. 13: — «Индонезия ни при каких

Digitized by UN Library Geneva

обстоятельствах не пойдет на компромисс, будь то система опеки или какая-либо иная форма совместного управления Ирианом». Таким образом, правительство Индонезии не оставило ни малейших сомнений относительно своего решения ни в коем случае не соглашаться на какое-либо другое решение этого вопроса, кроме признания Нидерландами суверенитета Индонезии над Западной Новой Гвинеей и, следовательно, передачи этой территории Индонезии.

106. Что же в таком случае означает слово «решение», фигурирующее в пункте 1 резолютивной части рассматриваемого нами проекта резолюции? Имеются лишь две возможности: либо решение, указанное Индонезией, либо какое-то иное решение. Если речь идет о решении, которое имеет в виду Индонезия, т. е. о признании Нидерландами суверенитета Индонезии над Западной Новой Гвинеей и о передаче этой территории Индонезии, то тогда проект резолюции означает решение этого правового вопроса в пользу Индонезии. Как я уже говорил, Генеральная Ассамблея не компетентна принимать такого рода решения. Кроме того, если слово «решение», фигурирующее в пункте 1 резолютивной части, понимать в том смысле, какой имеет в виду Индонезия, то это означало бы, что проект резолюции содержит толкование соответствующего международного договра, а именно акта о передаче суверенитета. Это также не входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи.

107. Теперь рассмотрим вторую возможность. Если — что более вероятно — слово «решение» в проекте резолюции не должно пониматься как предрешающее вопрос о правах сторон и, следовательно, не означает признания Нидерландами суверенитета Индонезии над Западной Новой Гвинеей и передачи этой территории Индонезии, то тогда оно должно означать какое-то иное решение. Делегация же Индонезии все время утверждала и продолжает утверждать, что она не согласится ни на какое другое решение.

108. Следовательно, пункт 1 резолютивной части проекта резолюции содержит либо заключение, касающееся толкования международного договора, которое Генеральная Ассамблея неправомочна высказывать, либо рекомендацию, о которой одна из заинтересованных сторон, а именно Индонезия, уже заявила, что она ее не примет. Проект резолюции, несмотря на кажущуюся безобидность и беспристрастность выражений, в которых он изложен, на самом деле либо представляет собой недопустимое предрешение правового вопроса, либо выражает благую, но неосуществимую надежду.

109. Я только что ссылался на различные заявления, которые были сделаны представителями Индонезии и из которых явствует, что если в проекте резолюции имеется в виду не признание Нидерландами суверенитета Индонезии над Западной Новой Гвинеей и передача этой территории Индонезии, а какое-то иное решение, то Индонезия этого решения не примет. Если надежду, которую Ассамблее предлагается выразить в проекте резолюции, следует понимать как желание, чтобы Нидерланды признали суверенитет Индонезии над Западной Новой Гвинеей и передали Индонезии эту территорию, то теперь я хочу объяснить, почему такое желание также было бы неосуществимо, даже независимо от того факта, что Генеральная Ассамблея — как я уже ранее указал — вообще не компетентна заниматься толкованием международных договоров.

110. Почему такое желание неосуществимо? Во-первых, потому что признание суверенитета Индонезии над Западной Новой Гвинеей противоречило бы занятой нидерландским правительством позиции в отношении правовой стороны этого вопроса. Теоретически единственным органом, который может признать это юридическое соображение неправильным, является Международный Суд. Но когда в 1952 году нидерландское правительство предложило индонезийскому правительству обратиться за решением вопроса в Международный Суд, то это последнее правительство отказалось представить свою аргументацию на судебную проверку.

111. Во-вторых, образ действий, который имеет в виду Индонезия, противоречил бы обязательствам, налагаемым на Нидерланды Уставом Организации Объединенных Наций в отношении несамоуправляющейся территории Западной Новой Гвинеи и подпадающим под положения главы XI Устава. На основании этих положений мы признаем тот принцип, что интересы населения Западной Новой Гвинеи являются первостепенными, так же как мы признаем своим долгом способствовать развитию на этой территории, среди прочего, самоуправления. Передавать территорию и население Западной Новой Гвинеи во власть другой державы, даже не осведомившись о мнении самого населения в столь важном для его будущей судьбы вопросе, было бы явным нарушением как вышеупомянутых положений Устава, так и обязательств, которые эти положения на нас налагают.

112. Убедительным доказательством того, что Индонезия считает такое ознакомление с мнением населения совершенно излишним, служит ответ правительства Индонезии на вопрос, который был задан 2 сентября 1953 г. одним из членов временного индонезийского парламента г-ном Бурханудином. Ответ этот, который я уже цитировал в Первом комитете, таков:

> «Правительство не согласно с замечанием члена парламента Бурханудина, заявившего, что Индонезийская Республика должна предварительно запросить мнение населения Западного Ириана о том, действительно ли оно готово согласиться на объединение с Индонезией».

113. Мое правительство не может разделить такую точку зрения Индонезии с ее странным презрением к принципу самоопределения. Напротив, в вопросе о Западной Новой Гвинее нидерландское правительство неоднократно заявляло о своем намерении сделать в этом направлении даже больше, чем того требуют обязательства, возлагаемые на него Уставом, обязавшись предоставить населению Западной Новой Гвинеи возможность самому определить свою будущую судьбу. Заявления в этом отношении, текст которых я прочел во время моего выступления в Первом комитете 23 ноября 1954 г., были торжественно сделаны в тронной речи перед двумя палатами нидерландского парламента 16 сентября 1952 г., т. е. задолго

Digitized by UN Library Geneva

до того, как вопрос о Западной Новой Гвинее был поставлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи. Мое правительство готово неуклонно выполнить взятое им на себя торжественное обязательство и не намерено уклоняться от исполнения своего долга в отношении населения Западной Новой Гвинеи.

114. Мы, поэтому, были изумлены, когда Первый комитет отклонил предложенную Колумбией поправку к совместному проекту резолюции, которая ввела бы в проект резолюции тот принцип, что всякое решение, касающееся будущей судьбы Западной Новой Гвинеи, должно быть в согласии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, и, в особенности, с интересами и правами населения Западной Новой Гвинеи. Отказ Первого комитета включить в проект резолюции столь важный принцип является дополнительным основанием для моего правительства считать пункт 1 резолютивной части представленного нам проекта резолюции абсолютно неприемлемым.

115. Теперь я хочу сказать несколько слов относительно пункта 2 резолютивной части этого проекта резолюции. Как известно, согласно проекту резолюции, внесенному в Первом комитете делегацией Индонезии, Генеральная Ассамблея должна была призвать правительства Индонезии и Нидерландов незамедлительно возобновить переговоры, предусмотренные в соглашении, достигнутом на конференции круглого стола, в целях заключения в близком будущем соглашения о политическом статусе Западной Новой Гвинеи.

116. В ходе прений стало очевидно, что необходимое для принятия проекта резолюции большинство не сможет быть собрано, и ввиду этого представитель Индонезии благоразумно не стал настаивать на голосовании.

117. В настоящем проекте резолюции тактично опущено всякое упоминание о «переговорах», а вместо того, чтобы «призывать стороны», в нем просто «выражается надежда». Это само по себе уже улучшение. Однако, редактируя пункт 2 резолютивной части, авторы его, повидимому, забыли о своих собственных добрых намерениях, так как в этом пункте содержится просьба к сторонам представить Генеральной Ассамблее на ее десятой очередной сессии доклад о достигнутых результатах. Это положение вновь вводит в проект резолюции элементы принуждения и срочности, которые так старательно были опущены в пункте 1 резолютивной части.

118. Ввиду невозможности, как я это уже объяснил, найти решение, о котором упоминается в пункте 1 резолютивной части, просьба, которая содержится в последней части проекта резолюции, не может привести ни к какому удовлетворительному результату. Мы, поэтому, приходим к заключению, что настоящий проект резолюции должен быть отклонен в целом.

119. Совпадения иногда создают забавные аналогии. Всего лишь несколько дней тому назад, 1 декабря, в Первом комитете происходили прения по корейскому вопросу. Во время этих прений представитель Соединенных Штатов сделал заявление, которое, если в нем слово «коммунистических» заменить словом «индонезийских», а слово «Корея» словами «Западная Новая Гвинея», представляется как бы сводкой нашей собственной позиции в настоящих прениях. Я, конечно, знаю, что корейский вопрос и вопрос Западной Новой Гвинеи совершенно различны, но поразительно то, насколько упомянутое мною заявление подходит к обоим случаям. С двумя вышеуказанными изменениями это заявление будет гласить: «Предпринимать дальнейшие переговоры, когда позиция индонезийских делегаций остается неизменной, значило бы накликать новую неудачу. А новая неудача нанесла бы ущерб престижу и авторитету Организации Объединенных Наций...»

120. Далее, заменив слово «Кореи» словами «Западной Новой Гвинеи», мы получим фразу, которой я и закончу свое выступление: «Этому вопросу не может быть никакого иного решения, кроме того, которое будет отвечать свободно выраженной воле населения Западной Новой Гвинеи».

121. Г-н ФУШЕ (Гаити) *(говорит по-французски)*: За исключением еще некоторых воинственных выпадов, в которых мы с нашим желанием мира хотим видеть лишь призывы к компромиссу, нельзя не согласиться, что в международной атмосфере наступило некоторое успокоение. Благодаря усилиям людей доброй воли, удалось погасить очаги вражды, которые, казалось, каждую минуту могли поставить под угрозу безопасность мира.

122. Конечно, нельзя не пожалеть о том, что не было найдено формулы, которая позволила бы Организации Объединенных Наций утверждать — хотя бы в качестве последней инстанции — заключенные с этой целью договоры, что, без сомнения, содействовало бы укреплению престижа Организации. Тем не менее, нельзя не восхищаться настойчивостью, проницательностью и преданностью, благодаря которым удалось в поразительно короткий срок достигнуть таких результатов. И это, как известно, благоприятно отразилось на всей работе наших различных комитетов до настоящего времени.

123. Большое удовлетворение вызывает единогласное принятие Первым комитетом проекта резолюции по вопросу о разоружении, что совсем еще недавно представлялось несбыточным; теперь же согласие, достигнутое по основным принципам проведения этого проекта в жизнь, позволяет надеяться, что удастся прийти к окончательному решению. Правда, предварительно потребуется разрешить многочисленные проблемы, которые вызывают несогласие между великими державами, так как напрасно было бы надеяться на возможность разоружения до тех пор, пока не будет создана общая основа, при наличии которой, путем взаимных уступок, безопасность каждого будет обеспечена безопасностью соседа. Эта задача должна быть выполнена в первую очередь, чего не следует упускать из виду.

124. Равным образом, и все в том же стремлении к миру, мы должны полностью отдать должное Соединенным Штатам за то, что они вместе с некоторыми другими нациями взяли на себя инициативу по включению в нашу повестку дня вопроса об использова-

Digitized by UN Library Geneva

нии атомной энергии для мирных целей. Дела — важнее слов. В данном случае во всех заявлениях — из которых одни носили технический характер, а другие являлись восторженными гимнами миру — одинаково отмечалась необходимость отогнать отвратительный призрак войны. Доказательством тому служит единогласие, которое было вновь проявлено при голосовании этой второй резолюции в целом.

125. Теперь на рассмотрение Ассамблеи представлен вопрос о Западном Ириане, и в связи с этим мы хотели бы разъяснить нашу позицию. Представляя государство, которое является членом Организации Объединенных Наций, наша делегация крайне интересуется всем, что касается этой Организации. Если иногда делегация Гаити просто голосует за или против проекта резолюции, ограничиваясь лишь изложением мотивов, которые руководили ею при голосовании, то она так поступает потому, что, по ее мнению, прения были уже достаточно ясны как для членов Ассамблеи, так и для общественного мнения, жаждущего информации; но это отнюль не означает какого-либо уменьшения интереса со стороны делегации Гаити.

126. Однако, никого не должно удивить, что некоторые проблемы вызывают в нас особый интерес. Это объясняется, конечно, не тем, кто является заинтеерсованными сторонами. При обсуждении какого-либо вопроса мы, во всех случаях, стараемся отбросить все соображения, чуждые поставленным нами перед собой задачам, и учитывать только принципы Устава и конечную цель наших усилий, т. е. поддержание мира. К тому же дальность расстояния, отделяющего нас от районов, в которых возникают эти вопросы, позволяет нам подходить к ним с полной объективностью и независимостью суждения. Это обстоятельство, может быть, придаст большую силу нашим словам.

127. Но теперь, прежде чем изложить мотивы, определяющие, как мы будем голосовать, мы считаем необходимым, ввиду непримиримой позиции, занятой делегацией Нидерландов, выяснить, компетентна ли Ассамблея в пределах Устава рассматривать вопрос о Западном Ириане. Ответ на этот вопрос о компетенции Ассамблеи будет иметь значение не только, поскольку это касается рассматриваемой нами проблемы, но и в отношении ряда других проблем, как, например, тунисского и марокканского вопросов, вопроса расового обособления в Южно-Африканском Союзе, а также, по всей вероятности, с ним придется считаться и при обсуждении вопроса о Кипре.

128. В самом деле, тенденция ссылаться на некомпетентность Ассамблеи при рассмотрении всех вопросов, представляющих какую-либо важность, растет так быстро, что, как это уже было отмечено, она превращается в своего рода вето, столь же непреодолимое, как и всякое другое вето. Если бы такой ссылкой можно было исключить из наших прений все проблемы, связь которых с общими принципами Устава не подлежит сомнению, то почему бы всем нациям, оказавшимся в трудном положении, не укрыться за этим новым видом занавеса? Такая позиция, не допускающая никаких обсуждений, уничтожила бы всякую надежду на возможность компромисса в случае столкновения или просто расхождения интересов. Таким образом, Организация Объединенных Наций лишилась бы основного смысла своего существования, и не было бы ничего удивительного в том, что со временем она обескровилась бы и превратилась в структуру, еще внушительную на вид, но невыразимо жалкую, благодаря отсутствию в ней духовной основы, той основы, которая создается лишь в результате внесения и объективного изучения всех вопросов, касающихся восстановления нарушенного права, поддержания человеческого достоинства или же исправления совершенной несправедливости. Возможность столь ужасных последствий служит достаточным оправданием для новой попытки разрешить вопрос о компетенции нашей Организации.

129. Не трудно было бы, конечно, утверждать, что Организация Объединенных Наций, соглашаясь включить какой-либо вопрос в свою повестку дня, тем самым признает, что она считает себя правомочной рассматривать этот вопрос. Такого рода довод может иметь и несомненно имеет силу вне нашей Организации. Но, поскольку речь идет об объединении суверенных государств, то для того, чтобы выносимые решения имели силу, для нашей Организации и в особо важных случаях, вместо обычно принятого простого большинства, необходимо единогласие.

130. Члены Первого комитета, повидимому, все больше и больше в этом убеждаются, так как во время прений по вопросам о разоружении и об использовании атомной энергии в мирных целях они проявили крайнюю умеренность, для того чтобы добиться единогласного решения безусловно не столько из желания произвести впечатление, как некоторые на это намекали, сколько для того, чтобы в максимальной степени обеспечить проведение мероприятий, о которых было достигнуто соглашение.

131. Мы не будем повторять во всех подробностях тех доводов, которые мы здесь приводили, с одной стороны, сторонникам неограниченной компетенции Организации Объединенных Наций, как в отношении формальной стороны, так и по существу вопросов, и, с другой стороны, тем, кто, ссылаясь на статью 2 Устава, пытаются чрезмерно расширить категорию вопросов, «по существу входящих во внутреннюю компетенцию любого государства». Мы полагаем, что мы уже доказали неправильность обеих точек зрения, основанных на, повидимому, противоречащих друг другу положениях Устава.

132. Излагая нашу точку зрения, мы утверждали, что Ассамблея, помимо тех точно предусмотренных случаев, в которых ей присвоена особая компетенция, обладает также компетенцией общего характера. Это значит, что любой вопрос, касающийся поддержания международного мира и безопасности, может быть поставлен на ее обсуждение; в самом деле, не подлежит сомнению, что именно в интересах мира и безопасности доступ к трибуне Организации Объединенных Наций должен быть широко открыт для всех, кто ищет восстановления своих прав или хочет обратиться с жалобой. Ограничивая компетенцию Организации Объединенных Наций в этой области, мы рисковали бы в некоторых случаях лишить защиты

Digitized by UN Library Geneva

правую сторону; кроме того, мы рисковали бы вызвать опасный уход в подполье некоторых законных стремлений, которые рано или поздно вырвались бы наружу и нарушили тот самый мир, который мы обязаны охранять. Вот почему эта компетенция должна быть неограниченной. Обладание такой компетенцией, как было отмечено, никого не удивит: в задаче сохранения мира заинтересованы все, и как самые малые, так и самые большие государства одинаково должны иметь возможность обращать внимание Ассамблеи на все, что затрагивает этот вопрос.

133. Само собой разумеется, что компетенция, о которой идет речь, не может быть подкреплена никакой принудительной мерой. Всякая резолюция, принимаемая на основании этой компетенции, не должна выходить из пределов выражения пожеланий и надежд, которые, чтобы вызвать благоприятное к себе отношение, должны состоять главным образом из призывов к примирению, к попыткам найти решения, ведущие к миру и согласию; все это, конечно, в том случае, если выдвинутый вопрос окажется достойным обсуждения, так как голосование за включение какого-либо вопроса в повестку дня отнюдь не означает принятия благоприятной позиции по существу его.

134. Мы согласны с тем, что не надо априори отказывать в приеме какой бы то ни было жалобы и что несравнимо желательнее предоставить возможность каждому высказать свои сетования; однако, совершенно очевидно, что пользование этим правом не должно принимать характера злоупотреблений. Хотя мы, как члены Организации Объединенных Наций, в первую очередь должны стремиться к поддержанию мира и согласия между нациями, мы тем не менее обязаны охранять эту Организацию от ущерба, который ей может причинить вынесение на суд мирового общественного мнения некоторых постановлений, лишенных того элемента важности, который один только может оправдать нашу компетенцию. Если даже допустить наличие в вопросе такого элемента важности, то слишком поспешное обращение в Организацию Объединенных Наций, вместо того чтобы способствовать благоприятному решению этого вопроса, в некоторых случаях может вызвать неустойчивость и этим лишь затруднить разрешение проблемы. Чувство собственного достоинства, когда его требования не получают удовлетворения, приводит в раздражение нации так же быстро, как и отдельных людей. Поэтому, понятно, какое уменье и осторожность необходимо проявить, чтобы вполне оправдать такого рода компетенцию. Теперь мы хотели бы отметить, что недостаточно избегать злоупотреблений, т. е. пользования этой компетенцией без достаточных оснований или слишком поспешно.

135. Мы считаем, что за отсутствием элемента неоспоримой срочности следует, кроме того, учитывать совокупность условий, необходимых для поддержания мирового равновесия, этого единственного залога коллективного порядка. Мы имеем право требовать разрешения всякой непосредственно нас затрагивающей проблемы, и было бы неправильно заподозривать какие-то скрытые намерения у того, кто, веря в свои права, настаивает на их признании. Всякое попранное право должно быть восстановлено; нельзя требовать от людей, оскорбленных в своем достоинстве, или от наций, основные права которых грубо урезываются, чтобы они бесконечно ждали того момента, когда их достоинство начнут уважать или их права будут восстановлены. Но, значит ли это, что мы должны пренебрегать нашей главной обязанностью — поддерживать и даже охранять, в интересах общего мира и безопасности, ту систему, к которой мы принадлежим? Положение вещей таково, что, при настоящем распределении действующих в мире сил, никто не имеет права держаться в стороне.

136. Последнее время много говорилось о мирном сосуществовании. Некоторые несомненно руководимые благими намерениями люди заявили о необходимости установления достаточно широкого взаимопонимания, которое позволило бы различным идеологиям развиваться самостоятельно, но с сохранением возможности соприкасаться друг с другом в некоторых областях без ущерба для их основных положений. В истории мира этот опыт не представлял бы ничего нового: мы видели, как некоторым политическим или конфессиональным идеологиям, между которыми вначале происходили резкие столкновения, затем в результате длительного и трудного процесса удалось найти практическую формулу для возможного сосуществования.

137. Выяснение шансов на успех или на неудачу подобных опытов свелось бы для нас к изучению самой сути доктрин, оспаривающих право на господство. Высказывание по этому вопросу, разумеется, не входит в рамки моего настоящего выступления. Я ограничусь заявлением, что для тех, кто желает, чтобы такое сосуществование было достигнуто, было бы безумием требовать уступок только от тех, кто, при всем сознании необходимости несколько изменить устаревшие позиции, все же выше всего ставят уважение к человеческой личности и к ее неотъемлемым правам: свободе слова, верований и убеждений. Следовало бы обратить больше внимания на невыполнимые требования, предъявляемые противоположной стороной, преследующей цель, открыто или явно, навязать всему миру неумолимые законы своей идеологии.

138. Если мы твердо решили охранять права свободного мира, наши действия должны быть дисциплинированными и, если только промедление не будет представлять опасности и насколько позволяют обстоятельства, мы не должны ослаблять позиции тех, кто стоит за общее дело. Поступать иначе — значило бы играть в руку противоположной стороне.

139. Все ли безупречно на нашей стороне? Утверждать это было бы фарисейством. С вашего разрешения мы напомним о заявлении, сделанном в этом самом зале бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов о том, что «нам еще надо очистить немало темных закоулков» и что мы должны их ликвидировать в интересах того дела, за которое мы стоим. Но, наряду с этими темными закоулками, которые все же время от времени перестают существовать, сколько есть — на противоположной стороне — известных или подозреваемых несправедливостей, сколь-

Digitized by UN Library Geneva

ко порабощенных коллективов, голосов, обреченных на молчание, сколько покорившихся своей участи жертв, за которых здесь никто до сих пор не шевельнул пальцем, как будто такое положение получило всеобщее признание.

140. Мы должны попрежнему стремиться уплатить по счетам, но при этом никогда не упускать из виду требований, которые на нас налагает обязательство работать на пользу общего идеала мира и безопасности не только для какой-нибудь одной части человечества, но также и для другой его части, т. е. для всего человечества.

141. Значит ли это, что мы должны пожертвовать принципами Организации Объединенных Наций? Мы пытались показать, к каким пагубным последствиям привело бы подобное решение. У нас создалось впечатление, что при обсуждении вопросов, внесенных на рассмотрение Первого комитета, была упущена из виду общая картина мирового политического положения. Если другие комитеты в ходе своей работы могут сосредоточиваться на изыскании отдельных решений, то прения в Первом комитете должны вестись на уровне настолько высоком, чтобы можно было легко видеть общую картину положения, как на шахматной доске и передвигать различные пешки лишь на определенные позиции с учетом всей совокупности условий, необходимых для поддержания коллективной безопасности.

142. Мы с большим вниманием следили за выступлениями различных ораторов по вопросу о Западном Ириане. От нашего внимания не ускользнули ни этнический, ни правовой аспект этого вопроса. Однако, мы можем лишь воздать должное делегациям, которые, оставаясь верными традиции, от которой мы сами, по понятным причинам, никогда не отступали, пожелали, при рассмотрении этой проблемы, коснуться только колониального ее аспекта. Мы не собираемся оспаривать существование этнических уз между папуасским населением Новой Гвинеи и жителями Явы и Суматры. Еще более далеки мы от мысли возвращаться к вопросу о соглашениях, заключенных на конференции круглого стола, с целью выяснения обстоятельств, которые в 1949 году, в момент признания независимости Индонезии, заставили эту страну совместно с Нидерландами отложить рассмотрение затруднений, возникших в связи с вопросом о статусе Западного Ириана.

143. Конечно, прежде чем прийти к какому-либо заключению и для того, чтобы иметь возможность принять решение с полным знанием обстоятельств дела, было бы интересно внимательно вдуматься в положения Устава и, отстранив всякие соображения эмоционального порядка, попытаться выяснить, в какой мере в этих положениях можно найти поддержку для проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом. В настоящий момент Новая Гвинея принадлежит к числу несамоуправляющихся территорий, и Нидерланды представляют Совету по Опеке отчеты об управлении этой территорией. Если встает вопрос о присоединении Новой Гвинеи к Индонезии, то не следовало ли бы выяснить в связи с этим мнение самого населения, которое в первую очередь заинтересовано в решении вопроса о своей будущей судьбе?

144. Мы хотим верить, что изучение настоящей проблемы с этих различных точек зрения не застанет делегацию Индонезии врасплох. Пока же, никоим образом не предрешая вопроса о справедливости предъявляемых Индонезией требований, мы предпочитаем, в отношении этой проблемы, придерживаться общего международно-политического аспекта и, при настоящем положении вопроса, мы воздержимся от голосования по представленному Ассамблее проекту резолюции.

145. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я не намереваюсь задерживать надолго внимание Ассамблеи и буду даже весьма краток.

146. Как я уже столько раз указывал, австралийское правительство пыталось всеми средствами убедить Индонезию, своего друга и соседа, не представлять этого вопроса, а именно требования о признании ее суверенитета над Западной Новой Гвинеей, на рассмотрение Организации Объединенных Наций. К сожалению, нам не удалось убедить Индонезию отказаться от такого шага, который, по нашему убеждению, — а теперь мы в этом убедились еще более, — мог лишь вызвать недоразумения и трения, которых, действуя иначе, можно было бы избежать.

147. Этот вопрос во всех подробностях обсуждался в Первом комитете, и на мою долю выпало изложить Комитету доводы Австралии возможно убедительнее и полнее. Теперь вопрос находится на рассмотрении Ассамблеи, и нам в последний раз представляется возможность пересмотреть создавшееся положение, считаясь только с тем, что настоящий проект резолюции фактически собой представляет, и судя о нем по целям, которые он преследует.

148. Как я уже сказал, я не собираюсь повторять здесь аргументы, которые я приводил в опровержение претензий Индонезии. Мне нет необходимости указывать, какой интерес этот вопрос представляет для Австралии. Эти доводы были уже ранее мною изложены, и я полагаю, что присутствующим здесь делегатам все они хорошо известны.

149. Теперь я хочу настоятельно просить Ассамблею не давать этому вопросу дальнейшего хода принятием внесенного проекта резолюции. Это ведь не просто какой-то новый проект резолюции по колониальному вопросу, как некоторые могли бы подумать. Этот проект резолюции имеет в виду передачу территории. Но принятие его отнюдь не привело бы к такой передаче территории; я это знаю и полагаю, что все также это знают. По моему мнению, принятие этого проекта резолюции только создало бы волнение, которое не могло бы привести, и не привело бы, к осуществлению его основной цели, но вызвало бы, без сомнения, прискорбные последствия не только для главных заинтересованных сторон, Нидерландов и Индонезии, но также и для моей страны, Австралии.

150. В заключение, я поэтому прошу Ассамблею еще раз подумать, прежде чем сделать этот шаг. Положение в Новой Гвинее и в Индонезии таково, как оно есть. Что касается Новой Гвинеи, то в ней будет сохранен статус кво под суверенитетом Нидерландов.

Digitized by UN Library Geneva

151. Я считаю, что Организация Объединенных Наций вызовет новые трения, — и при этом трения между тремя из ее членов, пользующихся хорошей репутацией и преисполненных добрыми намерениями, — если она будет побуждать Индонезию настаивать на своем требовании. Я, поэтому, обращаюсь к Ассамблее с настоятельной просьбой не утверждать этого проекта резолюции и, таким образом, ослабить напряженность, которая создалась вокруг этого вопроса. Мы должны избежать добавления вопроса о Западной Новой Гвинее к списку неразрешенных и неразрешимых спорных вопросов, повторное внесение которых на обсуждение Ассамблеи может лишь порождать бесконечные прения.

152. Г-н МАСА (Чили) *(говорит по-испански)*: Когда рассматриваемый сейчас Генеральной Ассамблеей проект резолюции был поставлен на голосование в Первом комитете, моя делегация воздержалась от голосования. Теперь я хочу кратко объяснить, почему здесь мы будем голосовать против проекта резолюции.

153. Я не собираюсь возвращаться к прениям, которые были полны противоречий, во время которых были изложены самые противоположные доктрины и которые, кроме того, были отмечены явным несоответствием между самими прениями и рекомендованным Первым комитетом проектом резолюции.

154. Когда была создана Организация Объединенных Наций, Индонезия, хотя она уже и требовала независимости, продолжала находиться под управлением Нидерландов; к ней, однако, была применена новая система, установленная Уставом Организации Объединенных Наций. В основе этой системы, которая определена, главным образом, в статье 73 Устава, лежит «признание того принципа, что интересы населения этих территорий являются первостепенными»; кроме того, управляющие державы обязуются «передавать регулярно Генеральному Секретарю для информации и с таким ограничением, какое может потребоваться по соображениям безопасности и конституционного порядка, статистическую и другую информацию специального характера, относящуюся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования на территориях, за которые они соответственно несут ответственность».

155. После того как предусмотренная Уставом система была установлена, в Индонезии продолжало развиваться движение, направленное на достижение независимости, и, с помощью Организации Объединенных Наций, было основано федеративное государство — Соединенные Штаты Индонезии. С тех пор никто не был обязан представлять Организации Объединенных Наций периодических отчетов о прогрессе, достигнутом жителями этих территорий, в частности, в том, что касается уважения прав человека, достижения более высокого культурного уровня и пользования благами цивилизации.

156. Во время переговоров 1949 года по вопросу о западной половине огромного острова Новой Гвинеи, теперь известного также под названием Ириана, соглашения достигнуто не было. После заключения соглашений 1949 года, состоявшегося, повторяю, при участии Организации Объединенных Наций, новое суверенное государство изменило свою конституцию и из федеративного превратилось в унитарное государство под новым названием Индонезийской Республики.

157. Ввиду того что Организация Объединенных Наций больше не получает периодических отчетов об этой территории, мы не можем судить о том, как эти изменения отразились на населении Индонезийского архипелага. Единственными сведениями, которыми мы располагаем, являются неофициальные сообщения о протесте населения Молуккских островов против изменения государственного строя, так же как и против самого способа введения нового строя; при этом утверждается, что это изменение не соответствует тому, что было постановлено в 1949 году.

158. Кроме того, в соглашениях, заключеных в 1949 году на конференции круглого стола, содержалась определенная оговорка об исключении из этих соглашений вопроса о передаче Соединенным Штатам Индонезии западной половины острова Новой Гвинеи; этот вопрос должен был быть разрешен путем дальнейших переговоров. Упомянутые переговоры имели место в 1950 году и в 1951 году, но не привели ни к какому соглашению между Нидерландами и Индонезией. Одно из этих двух государств обратилось к Организации Объединенных Наций с просьбой убедить другое государство возобновить переговоры «в целях заключения в близком будущем соглашения о политическом статусе Западного Ириана». Вышеупомянутое государство, кроме того, просило о содействии Генерального Секретаря и о том, чтобы этот последний представил Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии доклад о достигнутых результатах. При этом ничего не говорилось о желаниях населения территорий, о которых идет речь.

159. Первый комитет, изменив представленный ему проект резолюции, предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея «выразила надежду», что правительства Индонезии и Нидерландов и впредь будут стремиться к достижению решения в существующем между ними споре; а также чтобы она просила стороны представить Ассамблее на ее следующей сессии доклад о достигнутых результаатх. В этом новом тексте ничего не упоминается об основном принципе статьи 73 Устава, гласящем, что интересы населения являются первостепенными.

160. Изложив вкратце историю этого вопроса, я должен подтвердить точку зрения правительства Чили, что данный вопрос не затрагивает принципа самоопределения народов, поскольку среди населения Новой Гвинеи или Западного Ириана, повидимому, не существует движения в пользу самоопределения и поскольку, согласно имеющимся у моего правительства сведениям, это население, повидимому, не достигло еще достаточно высокого уровня цивилизации, чтобы быть в состоянии свободно выразить свою волю. С другй стороны, между жителями Новой Гвинеи или Западного Ириана и жителями Индонезии нет расового единства, которое априори оправдало бы стремление к объединению.

Digitized by UN Library Geneva

161. Из всего вышеизложенного следует, что рассматриваемый нами вопрос является не чем иным, как политическим спором между двумя государствами о праве суверенитета над определенной территорией, относительно которой существующими договорами специально предусмотрено сохранение статуса кво до того момента, пока вопрос не будет урегулирован путем переговоров.

162. По этим соображениям мое правительство считает, что при настоящем положении вещей Организация Объединенных Наций отошла бы от целей, для достижения которых она была создана, если бы она вступила на такой опасный путь и стала требовать, чтобы государства-члены вели переговоры по вопросам, не затрагивающим ни международного мира, ни безопасности, тем более, когда — как это было бы в настоящем случае — подобное решение создало бы опасный прецедент оказания давления на одно из государств-членов исключительно на основании просьбы другого государства-члена.

163. Мое правительство поручило мне выразить от его имени, перед этим высоким собранием, горячие пожелания, чтобы спор, существующий между Индонезией и Нидерландами по этому вопросу, был урегулирован путем дружеских и добровольно предпринятых переговоров, повторяю, добровольно предпринятых. Вышеизложенные соображения не позволяют делегации Чили голосовать за проект резолюции, предложенный Первым комитетом.

164. Г-н ДЖОНСОН (Канада) *(говорит по-английски):* Делегация Канады желает вкратце изложить мотивы, которыми она будет руководствоваться при голосовании рассматриваемого нами проекта резолюции.

165. Присутствующие здесь представители, вероятно, помнят, при каких обстоятельствах этот проект резолюции 30 ноября был поставлен на голосование в Первом комитете. В то утро на рассмотрении Комитета находился только один проект резолюции, внесенный делегацией Индонезии. Незадолго до начала голосования был внесен новый проект резолюции, представленный восемью державами. Выступая в Первом комитете от имени делегации Канады, я заявил, что мы будем голосовать против проекта резолюции Индонезии. С другой стороны, я просил не ставить проекта резолюции восьми держав на голосование в тот же день, ввиду того что члены Комитета не имели возможности ни достаточно ознакомиться с новым проектом резолюции, ни получить соответствующих инструкций от своих правительств. Я также сказал, что если проект резолюции восьми держав будет поставлен на голосование в тот же день, то делегация Канады, за неимением инструкций, будет вынуждена воздержаться от голосования.

166. Как присутствующим здесь известно, проект резолюции восьми держав был поставлен на голосование в тот же день и делегация Канады воздержалась от голосования по этому проекту резолюции в целом. Я также хотел бы напомнить членам Ассамблеи, что проект резолюции Индонезии не был поставлен на голосование.

167. Теперь правительство Канады имело возможность изучить проект резолюции, который находится на рассмотрении Ассамблеи, и считает, что, хотя настоящий текст и составлен в более сдержанных выражениях, чем проект резолюции Индонезии, он по существу преследует ту же цель. Этот проект резолюции, с нашей точки зрения, фактически призывает Нидерланды и Индонезию вступить в переговоры по вопросу о суверенитете над территорией Западной Новой Гвинеи до разрешения связанных с этой проблемой основных правовых вопросов и без какого-либо упоминания о желаниях населения. Поэтому мы против проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом, по существу, по тем же соображениям, которые побудили нас голосовать в Первом комитете против проекта резолюции, представленного Индонезией.

168. Г-н БОРУА (Индия) *(говорит по-английски):* На рассмотрении Генеральной Ассамблеи в настоящий момент находится проект резолюции, который был принят Первым комитетом по вопросу о Западном Ириане. Как известно членам Ассамблеи, этот проект резолюции, внесенный восемью делегациями, в том числе и делегацией Индии, был принят Первым комитетом после довольно длительного и тщательного обсуждения вопроса. Я, поэтому, не намереваюсь задерживать внимание Ассамблеи новым всесторонним его рассмотрением. Я только хочу отметить, что рассматриваемый нами проект резолюции является плодом коллективной мудрости и умеренности делегаций, представленных в Первом комитете, и, как таковой, заслуживает полной поддержки Генеральной Ассамблеи.

169. Проблема Западного Ириана, которую некоторые делегации предпочитают называть другим именем, а именно Западная Новая Гвинея, в основе своей совершенно проста, хотя некоторые представители и пытались ввести в нее элементы, которые едва ли могут способствовать ее мирному разрешению. Для моей делегации, как и для делегаций стран, испытавших колониальное управление, вопрос о Западном Ириане является вопросом об устранении в Азии последних следов колониального владычества, с тем чтобы уничтожить в этой части света всю застарелую вражду и чувство горечи, испытываемые Востоком и Западом по отношению друг к другу. Как моя делегация указала в Первом комитете, целью нашего участия в прениях и оправданием для него было расширение этой области подлинного сотрудничества между представителями Запада и Азии; это соображение сохраняет всю свою силу также и в настоящих прениях.

170. Поддерживая требования Индонезии в отношении Западного Ириана, мы руководствуемся не только нашей оппозицией продолжению колониальной системы в Азии, в каком бы малом масштабе это ни проявлялось, но также и сознанием существования тесных исторических, географических и политических уз между Индонезией и Западным Ирианом.

171. Иронией судьбы колониальные державы, которые устанавливают и поддерживают свою власть при

Digitized by UN Library Geneva

помощи политики, основанной на принципе «разделяй и властвуй», вызывают в конечном итоге объединение тех, кого они хотели разъединить, и этим создают условия, ведущие к их собственному отстранению. Британское владычество в Индии началось с разъединения Индии после падения Монгольской империи и продолжалось благодаря проведению стародавней империалистической политики всех строителей империй, основанной на принципе «разделяй и властвуй». Но чувство возмущения и обиды, а затем и сопротивление иноземному владычеству, воссоздали единство, которое было на некоторое время потеряно моей страной, и в конечном счете привели к единодушному требованию национальной свободы. К счастью не только для нас или для англичан, но также и для всего мира, у англичан оказалось достаточно благоразумия, чтобы усвоить этот великий урок истории и вернуть Индию индийцам.

172. Голландцы, при всех своих великих достижениях в области искусства, литературы и промышленности, не учли непреложных законов исторического развития, превративших колониальное владычество в отжившую систему. Вот почему индонезийцам пришлось добывать себе свободу ценою немалого горького опыта и кровопролития, и вот почему проблема Западного Ириана до сих пор остается неразрешенной.

173. Моя делегация горячо желает, чтобы нидерландское правительство и нидерландский народ извлекли урок из своих ошибок и попытались прийти к мирному соглашению по этому вопросу с народом Индонезии, ранее бывшей их колонией и ставшей теперь их другом. Моя делегация не сомневается в том, что индонезийский народ и индонезийское правительство искренне ответят на такие чувства и будут сотрудничать с нидерландским народом и нидерландским правительством в изыскании возможности разрешения разделяющих их спорных вопросов.

174. Я могу заверить Генеральную Ассамблею в том, что, поддерживая точку зрения Индонезии против утверждений Голландии, мы не руководствуемся никаким чувством злопамятства или враждебности. Правда, в отношении наших предков колониальные державы проявляли весьма мало гуманности, но мы не возлагаем ответственности за их действия на народы бывших колониальных держав, так как мы не считаем, что чувства враждебности одного поколения должны передаваться последующим поколениям. Пусть лучше этой главе колониального владычества, оставившей в нас столь тяжелые воспоминания, будет положен конец, так как дальнейшее существование этого режима только разжигало бы ненависть и вражду среди наций и народов, чего в этот критический момент мировой истории мы не можем себе позволить.

175. Ввиду всего вышеизложенного делегация Индии полностью поддерживает представленный нам проект резолюции, в котором содержится только призыв к Индонезии и Нидерландам прийти к мирному разрешению существующего между ними спора относительно Западного Ириана.

176. Г-н ЭНГЕН (Норвегия) *(говорит по-английски)*: Я хочу кратко объяснить позицию делегации Норвегии в отношении проекта резолюции, который в настоящий момент находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

177. На первый взгляд, положения этого проекта резолюции могут представляться достаточно обоснованными, разумными и соответствующими той позиции, которой от Организации Объединенных Наций следовало бы ожидать при наличии, между двумя из государств-членов, такого рода споров. В самом деле, здесь Генеральной Ассамблее, как будто, не предлагается предпринимать ничего более того, что она уже столько раз делала в подобных случаях, когда призывала стороны урегулировать свои разногласия путем переговоров. Однако, делегация Норвегии не может присоединиться к призыву, который содержится в настоящем проекте резолюции, не рассмотрев предварительно позиции каждой из сторон в споре. Это значит, что прежде чем просить стороны возобновить переговоры, — к чему, в сущности, сводится весь проект резолюции, — мы должны задаться вопросом, почему переговоры не были возобновлены, почему они были прерваны или почему они ни к чему не привели.

178. В данном случае мы особенно обязаны принять эти соображения во внимание, потому что одна из сторон выразила желание, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к другой стороне с предложением возобновить переговоры. Я подчеркиваю этот момент, ввиду того что по нашему мнению не имело бы смысла занять определенную позицию по проекту резолюции, который по существу призывает к вступлению в переговоры, не учитывая истории переговоров, которые уже велись прежде. Иными словами, мы должны подходить к представленному нам проекту резолюции с учетом всей совокупности факторов, относящихся к спору между этими двумя сторонами.

179. Эти обстоятельства и заставили нас слушать с особым вниманием и объективностью доводы, представленные делегациями Индонезии и Нидерландов. По нашему мнению, из их выступлений с особой ясностью выявились два основных соображения, которые для нас имели решающее значение. С вашего разрешения я их укажу в следующем порядке.

180. Делегация Индонезии, если мы правильно ее поняли, выдвигает положение, что суверенитет над Западным Ирианом был фактически передан индонезийскому правительству в момент подписания в 1949 году акта о передаче суверенитета или, по крайней мере, что акт о передаче суверенитета дал индонезийскому правительству неотъемлемое право на приобретение в будущем суверенитета над вышеупомянутой территорией.

181. Я не собираюсь высказывать какое-либо мнение относительно обоснованности такого утверждения, и вот почему: этот вопрос касается прав и обязанностей, которые устанавливает для обеих сторон акт о передаче суверенитета, подписанный в 1949 году; для того чтобы ответить на этот вопрос, нам потребовалось бы заняться толкованием упомянутого договора, а также вынести суждение о переговорах, которые привели к заключению этого договора. Но это значило бы приступать к рассмотрению чисто юриди-

Digitized by UN Library Geneva

ческих вопросов, тогда как мы все здесь согласны с тем, что вопросы такого рода не могут и не должны рассматриваться политическим органом, каким является Организация Объединенных Наций, и не подлежат его решению. Сам представитель Индонезии вполне определенно об этом заявил в ходе прений в Первом комитете.

182. Если по этому вопросу требуется решение, за ним нужно обратиться в Международный Суд. Что касается нидерландского правительства, оно заявило о своей готовности представить вопрос на решение Международного Суда. Индонезийское же правительство не согласилось на такой же образ действия, и мы должны признать, что нам не совсем понятны соображения, которые индонезийское правительство выдвинуло в объяснение своего отказа. Но, как бы ни следовало их понимать, они приобретают некоторое определенное значение, если принять во внимание тот факт, что Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций была представлена просьба воспользоваться ее влиянием и предложить нидерландскому правительству возобновить переговоры.

183. Тут встает вопрос: что означало бы такое возобновление переговоров? В представленном нам проекте резолюции ничего не говорится по этому поводу. Мы должны искать ответа где-то в другом месте, а именно в позиции, занятой каждой из сторон во время прежних переговоров, а также в заявлениях, сделанных ими в ходе прений. Здесь я подхожу ко второму соображению, которое было высказано представителем Индонезии с полной ясностью и которое сыграло решающую роль при установлении делегацией Норвегии своей позиции по отношению к данному проекту резолюции.

184. Во время прежних переговоров индонезийское правительство решительно настаивало на своих требованиях, удовлетворение которых предоставило бы Индонезии максимум того, чего она вообще могла требовать, т. е. предоставления ей полного суверенитета и неограниченной власти над Западным Ириаком. Подобное решение оставило бы другой стороне значительно меньше минимума, а именно ничего. Индонезия требовала максимума в 1949 году, но не добилась его. С тех пор она всегда требовала этого же самого, но не могла получить того, что ей хотелось. Насколько мы видим, положение и теперь не изменилось. Сейчас представляется просьба о возобновлении переговоров. Это, однако, не означает переговоров по существу вопроса, т. е. по вопросу о суверенитете над Западным Ириаком. В таком случае эта просьба должна означать, что индонезийское правительство действительно желает найти какое-то среднее решение между крайними позициями.

185. Мы с большим вниманием следили за заявлениями представителя Индонезии во время прений в Первом комитете, пытаясь выяснить, имеет ли действительно индонезийское правительство в виду рассматривать вопрос о суверенитете как вопрос, о котором можно вести переговоры. К сожалению, я должен сказать, что никаких указаний такого рода мы не нашли. Напротив, смысл всех заявлений, которые мы слышали от делегации Индонезии, можно, мне кажется, выразить одной фразой, которую я привожу из текста одного из выступлений г-на Судьярво в Первом комитете *[726-е заседание]*. Г-н Судьярво сказал[2]:

> «Границами этого государства (Индонезии) могут поэтому быть только границы прежней Нидерландской Ост-Индии, не больше и не меньше».

186. Положение теперь следующее: одна сторона просит о возобновлении переговоров, но в то же время твердо настаивает на том, что она не согласится ни на что меньшее, чем удовлетворение ее максимальных требований; другая же сторона заявляет о своем нежелании возобновлять переговоры, по всей вероятности потому, что она не намерена отказываться от всего, на что она имеет право; что же в таком случае означало бы обращение Генеральной Ассамблеи к сторонам с призывом возобновить переговоры? При таких условиях, подходя к вопросу реалистично, можно сказать, что обращение Ассамблеи с призывом было бы равносильно поддержке требований одной из сторон в споре. На такую цель настоящего проекта резолюции с достаточной ясностью указывали несколько из его авторов в ходе прений в Первом комитете. Мое правительство при всем его уважении к заинтересованным сторонам и несмотря на самые дружеские чувства в отношении индонезийского правительства, не может поддержать Индонезию в ее требованиях, и мы будем вынуждены голосовать против этого проекта резолюции.

187. В заключение разрешите мне сказать, что положение было бы иным, если бы Генеральная Ассамблея имела в виду возможность использовать влияние, которым она пользуется у обеих сторон, каким-нибудь иным путем, который не предрешал бы будущего статуса данной территории. По нашему мнению, если Генеральная Ассамблея поступит так, как она собирается поступить, то она тем самым пренебрежет правами и интересами главной заинтересованной стороны, которой, конечно, является само население территории. В Первом комитете представитель Колумбии внес предложение, в котором учитывалось это соображение, но его поправка не получила достаточной поддержки для того, чтобы быть принятой в качестве рекомендации для Ассамблеи. Делегация Норвегии голосовала в Комитете за эту поправку, так как по нашему убеждению это — единственный образ действий, которому Организация Объединенных Наций должна следовать в таких случаях, как настоящий, когда Организация связана принятым ей на себя согласно Уставу обязательством охранять интересы и права народов, которые еще не способны сами руководить своей собственной судьбой.

188. Г-н де-ла-КОЛИНА (Мексика) *(говорит по-испански)*: Выступая от имени делегации Мексики в прениях Первого комитета по данному вопросу, я выразил пожелание, чтобы мы смогли принять такой проект резолюции, который носил бы примирительный и конструктивный характер, который был бы составлен таким образом, чтобы заинтересованные стороны

[2] Цитата приведена из текста предварительного стенографического отчета; официальный текст опубликован только в форме кратких отчетов.

Digitized by UN Library Geneva

могли хотя бы воздержаться от голосования, и в котором кроме того подтверждалось бы, что Генеральная Ассамблея интересуется вопросами о благосостоянии и прогрессе населения Новой Гвинеи, на основе пункта 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, провозглашающего принцип самоопределения народов.

189. К сожалению, усилия делегации Мексики не привели к желаемым результатам. Комитет однако принял проект резолюции, составленный в более мягких выражениях, чем тот, который ему был первоначально представлен; новый проект вообще преследует весьма похвальную цель — привести к сближению стороны, в соответствии с целями и принципами Устава, которые мы все обязались соблюдать. Ввиду этого я голосовал за проект резолюции в целом, но воздержался от отдельного голосования пункта 2 резолютивной части, текст которого с нашей точки зрения не соответствовал простому выражению надежды, содержащемуся в пункте 1.

190. В самом деле, обращение к сторонам с просьбой было бы более понятным, если бы в предыдущем пункте было сказано «предлагает» или «просит», хотя в таком случае делегация Мексики была бы вынуждена вообще воздержаться от голосования по этому проекту резолюции.

191. По вышеизложенным причинам я воздержусь от голосования пункта 2 резолютивной части в надежде, что исключение этого пункта позволит мне поддержать проект резолюции безоговорочно. Я теперь же прошу, чтобы в надлежащий момент этот пункт был проголосован отдельно.

192. Г-н СУДЬЯРВО (Индонезия) *(говорит по-английски):* Настоящий пункт повестки дня, а именно вопрос о Западном Иране или Западной Новой Гвинее, был всесторонне обсужден Первым комитетом, который принял компромиссный проект резолюции, носящий весьма умеренный характер и учитывающий в максимальной мере точки зрения обеих сторон в споре, т. е. индонезийского правительства и нидерландского правительства. Первый комитет значительным большинством принял проект резолюции, представленный восемью державами: Аргентиной, Индией, Коста-Рикой, Кубой, Сальвадором, Сирией, Эквадором и Югославией. Этот проект резолюции составлен в самом примирительном духе, до такой степени примирительном, что он представляет собой лишь призыв к мирному разрешению проблемы, формулированный в самых общих и неопределенных выражениях. Фактически в нем лишь выражена надежда, «что правительства Индонезии и Нидерландов в существующем между ними в настоящее время споре будут и впредь стремиться к достижению решения, соответствующего принципам Устава Организации Объединенных Наций».

193. Председатель наверно со мной согласится, что это самое меньшее, что Генеральная Ассамблея могла бы сделать в отношении все обостряющегося спора между моим правительством и правительством Нидерландов по вопросу о политическом статусе Западного Ириана. Не мне, конечно, выступать в защиту текста этого проекта резолюции, но дух примирения и добрая воля, которые авторы проекта резолюции проявили в отношении обеих сторон с целью проложить путь к мирному разрешению спора и которые уже получили поддержку значительного большинства членов Первого комитета, несомненно вызывают у делегации Индонезии самое большое к себе уважение, и она их очень ценит. Весьма прискорбно поэтому, что представитель Нидерландов и некоторые другие представители на настоящем пленарном заседании не только выступают против этого преисполненного доброй воли и компромиссного проекта резолюции, в котором не выносится никакого решения по существу спора, но, более того, вновь стремятся исказить рассматриваемый нами вопрос, пытаясь снова сопротивляться Генеральной Ассамблее, когда она осуществляет свое право найти мирное разрешение для серьезного спора между двумя государствами-членами Организации, и направить весь вопрос в сторону такого его решения, которое повидимому имеет целью продолжить существование незаконного колониального владычества Нидерландов над частью Индонезии.

194. Я не собираюсь возобновлять общих прений по этому вопросу, хотя представитель Нидерландов и пытался вновь изложить Ассамблее соображения, на которые делегация Индонезии уже ответила раз навсегда в Первом комитете. На самом деле членам Ассамблеи хорошо известно, что индонезийское правительство не пытается добиться от Генеральной Ассамблеи решения по самому предмету спора, так же как оно не пытается добиться пересмотра международных договоров; мое правительство стремится лишь к тому, чтобы, на основании изложенного в Уставе принципа мирного урегулирования споров, найти путь для такого мирного урегулирования настоящего спора путем переговоров с нидерландским правительством. Никто, и уж во всяком случае не Организация Объединенных Наций, не может отрицать права моего правительства искать мирного разрешения спора, не отказываясь в то же время от самих принципов и целей Устава.

195. Что спор существует, это не подлежит сомнению. Об этом определенно указывается в акте о передаче суверенитета, подписанном Индонезией и Нидерландами в 1949 году *[S/1417/Add. 1, приложение VII],* каковое соглашение до сих пор находится в силе; в этом соглашении также с полной ясностью предусмотрено, что этот спор, т. е. спор по вопросу о политическом статусе Западного Ириана, должен быть разрешен путем переговоров между двумя сторонами. Кроме того в статье 2 соглашения определенно указывается, что обе стороны признают «принцип разрешения мирными и разумными средствами всех разногласий, которые могут возникнуть между ними».

196. Голландский профессор, живущий в Амстердаме, д-р ван-Раалте, совсем еще недавно писал в голландской газете Het Parool, в выпуске от 14 сентября 1954 г., что как бы вы ни относились к акту 1949 года о передаче суверенитета, каким бы неудовлетворительным и несовершенным ни представлялся текст той его части, которая касается вопроса о Западной Новой Гвинее, с точки зрения международного права нельзя отрицать того факта, что спор продолжает существовать и что, согласно положениям самого дого-

Digitized by UN Library Geneva

вора, он должен быть разрешен путем переговоров между сторонами, даже по истечении так называемого предельного срока в один год. Этот голландский профессор, работающий в области вопросов, касающихся международных организаций, по этому поводу даже заявляет, что может быть следует, чтобы «со стороны Голландии была вновь проявлена готовность, — к чему по существу и сводится смысл, пусть несовершенной или даже неудачной, статьи 2 акта о передаче суверенитета, — положить конец этому конфликту».

197. Как вам известно, в статье 2 этого акта содержится указание на спор о Западном Ириане, а также постановление о том, что этот спор должен быть урегулирован путем переговоров между обоими правительствами. Представитель Бразилии г-н Леме отметил *[507-е заседание]*, что международный договор не есть просто клочок бумаги.

198. Весьма поэтому прискорбно, что нидерландское правительство считает возможным занять по этому вопросу только отрицательную позицию и отказывается от всякого сотрудничества, вопреки положениям акта о передаче суверенитета, касающимся как передачи суверенитета над Индонезией, предусмотренной в статье 1, так и в особенности предусмотренного в статье 2 и относящегося к обеим сторонам обязательства искать разрешения путем переговоров спорного вопроса о Западном Ириане и вообще — как указано в договоре — «всех разногласий, которые в будущем могут существовать или возникнуть между ними». Нидерландское правительство отказалось вести переговоры по спорному вопросу, что определенно неблагоприятно отозвалось на миролюбивых отношениях между нашими двумя странами. Нидерланды пытались оправдать продолжение колониального владычества над частью Индонезии, противоречащее положениям акта о передаче суверенитета, ссылкой на статью 73 главы XI Устава Организации Объединенных Наций, тем самым явно нарушая самый дух этой главы и этой статьи.

199. Статья 73 главы XI Устава имеет целью упразднить, хотя бы и постепенно, колониальное управление, а отнюдь не увековечивать подчинение народов, как это в настоящий момент происходит в случае индонезийской территории Западного Ириана. Кроме того, теперь Нидерланды благочестиво даже говорят о первостепенном значении интересов населения Западного Ириана, после того как они оставляли эту самую территорию вместе с ее народом на полный произвол судьбы в продолжение ста с лишним лет. Нет — в устах представителя Нидерландов такие благочестивые слова и запоздалое проявление внимания к интересам народов, пребывающих в колониальной зависимости и подвергающихся репрессиям, звучат фальшиво и неубедительно. Как отметил в Первом комитете представитель Индии, это проявление энтузиазма и заботливости в отношении интересов порабощенных народов и тому подобного — не очень давнего происхождения. Оно не имеет за собой ни глубоких корней, ни почтенной традиции. В самом деле, то самое нидерландское колониальное правительство, которое здесь говорит об интересах индонезийского народа, ссылается на missions sacrées (священный долг) и тому подобное, в дни колониального владычества в моей стране, после трехсот лет выполнения missions sacrées не было в состоянии предоставить возможность сделаться грамотными более чем 7 процентам индонезийского народа, из которого жители Западного Ириана оказались при этом в наименее счастливых условиях. Неудивительно поэтому, что нидерландское колониальное господство всегда наталкивалось на чрезвычайно упорное сопротивление со стороны населения, в том числе и со стороны жителей Западного Ириана.

200. По окончании второй мировой войны, после провозглашения нашей независимости 17 августа 1945 года, часть нашего народа, живущая в Западном Ириане, вместе со своими братьями в остальных частях Индонезии, приняла деятельное участие в национальной борьбе за защиту этой независимости и предотвращение возможности восстановления нидерландского колониального режима. Акты сопротивления и даже настоящие восстания, направленные против возврата в Западном Ириане к этому колониальному и военному режиму, разразились в Западном Ириане в 1945, в 1946, в 1947 и в 1948 годах; сопротивление же фактически продолжается и по настоящее время. Я описал это сопротивление в моих выступлениях в ходе прений в Первом комитете. Многие из лидеров этого движения и их последователей были заключены в тюрьму и даже отправлены в пользующийся столь печальной славой лагерь Бовен Дигоэн, находящийся в самом Западном Ириане. В колониальной территории такое сопротивление совершенно естественно и нормально, особенно когда оно происходит в данной территории, принадлежащей к свободной и независимой стране Индонезии. В Западном Ириане поэтому нет мира и его не может быть до тех пор, пока на этой территории, вопреки положениям существующего международного соглашения, будет существовать незаконное колониальное управление и пока этот спор не будет разрешен.

201. Несмотря на все елейные речи нидерландцев об интересах населения и о его праве на самоопределение, в действительности такие слова являются лишь насмешкой по отношению к этой территории, население которой уже осуществило в 1945 году свое право на самоопределение, вместе со всем остальным индонезийским народом, и свободу которой теперь пытаются подавить. Кроме того, как я уже указывал в ходе прений в Первом комитете, этот прискорбный пережиток нидерландского колониального владычества в нашей стране является наболевшим вопросом в этом районе новой Азии и безусловно не способствует улучшению отношений между Азией и Западом. Как на это указывал New York Times 29 июля текущего года, действительно долг каждого из нас — устранять или смягчать болезненные пережитки колониального режима, т. е. содействовать укреплению мира в Азии и развитию дружеских отношений во всем мире.

202. Этот наболевший вопрос является наследием нидерландского имперского престижа, совершенно ложного в свете новых отношений, установившихся между Азией и Западом. Учитывая должным образом первостепенную важность интересов нашего народа,

Digitized by UN Library Geneva

живущего в Западном Ириане, равно как и заслуженное им право на свою свободу, мы довели до сведения Генеральной Ассамблеи об этом не разрешенном до сих пор споре, об этом прискорбном споре между Индонезией и Нидерландами, для изыскания здесь на основе Устава наилучших путей и средств, могущих привести стороны к мирному разрешению проблемы посредством переговоров.

203. Этот острый вопрос вызывает большое волнение в индонезийском народе, но мое правительство считает своим долгом искать путей к мирному разрешению этой проблемы. Поэтому делегация Индонезии будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в докладе Первого комитета *[A/2831]*, хотя она воздержалась от голосования этого проекта в Первом комитете, ввиду того что тогда мы внесли наш собственный проект резолюции. Мы это сделаем не только потому, что мы глубоко ценим добрую волю и примирительный подход, которые легли в основу этого текста, но также и потому, что, по нашему мнению, это умеренное компромиссное решение может все же явиться со стороны Ассамблеи моральной поддержкой и поощрением усилий, направленных на изыскание мирного пути к разрешению проблемы, т. е. пути переговоров, к которому мы до сих пор стремились и будем продолжать стремиться.

204. Разрешите мне напомнить о заявлении представителя Перу г-на Белаунде, который в Первом комитете сказал, что Генеральная Ассамблея должна и может сделать что-нибудь для разрешения этого спора. Действительно при его поддержке Первый комитет мог сделать это «что-нибудь» и сделал это, а именно составил мирный проект резолюции — самое меньшее, что Генеральная Ассамблея может сделать для заинтересованных сторон. Мы все же должны быть благодарны за это, благодарны тем, кто пытался добиться того, чтобы Генеральная Ассамблея что-нибудь сделала, благодарны за то, как миролюбиво Генеральной Ассамблее было предложено подойти к данной проблеме. Вот в действительности, что означает проект резолюции, представленный Первым комитетом — ничего более. Можно ли себе представить, чтобы столь миролюбивый проект резолюции, такое выражение надежды — так как он является только выражением надежды — вызвало какую-либо оппозицию? Будем разумными и будем иметь мужество выразить надежду, что спор, каким бы трудным он ни представлялся, должен и может быть разрешен мирным путем.

205. Для того чтобы запутать этот вопрос, против моего правительства выдвигались всякого рода обвинения и даже инсинуации. Но стоящий перед нами вопрос вполне ясен: будет ли Генеральной Ассамблее дана возможность выразить надежду на разрешение этой проблемы мирным путем? Будет ли Генеральной Ассамблее дана возможность поощрить мирное урегулирование этого спора? Если быть готовым подойти к этому вопросу со всей справедливостью и объективностью, то я не могу себе представить, чтобы кто-либо мог быть против такого поощрения, такого мирного призыва.

206. Что же касается высказанного представителем Нидерландов предположения, что переговоры ни к чему не приведут, то я хотел бы привести здесь выдержку из моего заявления по этому вопросу в Первом комитете. Я тогда заявил *[734-е заседание]*:[3]

«Безусловно неправильно утверждать, как в этом смысле высказывались некоторые ораторы», — и как сегодня повторил представитель Нидерландов, — «что индонезийское правительство согласится вести переговоры только в том случае, если его суверенитет над Западным Ирианом будет признан заранее. В действительности, на состоявшейся прошлым летом в Гааге последней конференции, в которой принимали участие представители Нидерландов и Индонезии, делегация Индонезии предложила только включить вопрос о Западном Ириане в повестку дня, не ставя никаких предварительных условий. Но нидерландцы отклонили это предложение. Что в ходе переговоров встанет вопрос о суверенитете, это вполне понятно, но это — вопрос переговоров, а не предварительное условие.

Как раз именно нидерландское правительство фактически обусловило ведение переговоров требованием о признании своего суверенитета над Западной Новой Гвинеей, чего, конечно, мы не можем принять. Вопрос о суверенитете в этом споре, действительно, затронут, но если стороны искренне желают возобновить переговоры и вести их с терпением и настойчивостью, особенно учитывая новую обстановку, созданную с помощью добрых услуг Организации Объединенных Наций, то нет оснований полагать, что не удастся прийти к решению по вопросу о политическом статусе Западного Ириана, как предусматривается статьей 2 акта о передаче суверенитета.

Я повторяю, что нет никаких оснований предполагать, что поскольку обе стороны одинаково требуют суверенитета над одной и той же территорией, то переговоры о политическом статусе Западного Ириана не принесут никакой пользы и что они даже не смогут привести в будущем ни к какому решению, приемлемому для обеих сторон. Если мы оглянемся на прошлое, то мы увидим, что сама история индонезийского вопроса, которым Совет Безопасности Организации Объединенных Наций занимался восемь лет тому назад, показывает, что при всей диаметральной противоположности позиций двух сторон в конце концов решение все же было найдено, благодаря настойчивому и неуклонному ведению переговоров при содействии Организации Объединенных Наций.

В то время также был затронут правовой вопрос о суверенитете. Как Индонезийская Республика, провозглашенная 17 августа 1945 г., так и нидерландское правительство одинаково претендовали на право суверенитета над Индонезией. Тогда даже была война. Считались ли тогда переговоры необходимыми и полезными, именно потому что тогда была война, что между сторонами возник вооруженный конфликт? Оттого ли теперь переговоры считаются ненужными и не могущими принести никакой пользы, что теперь нет вооруженного конфликта, нет войны

[3] Выдержка приведена из предварительного стенографического отчета; окончательный текст опубликован только в форме краткого отчета.

Digitized by UN Library Geneva

— да сохранит нас от них Бог? Если это так, то это поистине печальное положение».

207. Ввиду того что этот спор носит политический характер, мое правительство все же считает, что переговоры, ведущиеся терпеливо и искренне, могут привести к мирному решению, т. е. к достижению сторонами соглашения по этому вопросу в будущем.

208. Я только что прочел довольно тревожное сообщение из голландских газет. Два дня тому назад в голландской ежедневной газете Telegraaf появилось сообщение о создании в Нидерландах организации, под названием «Новогвинейский фронт», во главе которой встал известный бывший голландский капитан колониальных вооруженных сил в Индонезии Вестерлинг, на котором лежит ответственность за жестокости, совершенные в Южном Целебесе в 1947 году, и который в 1950 году был организатором в западной части Явы неудавшегося coup d'état (государственного переворота), направленного против республиканского правительства после передачи суверенитета. Никаких сомнений, я боюсь, не может быть относительно того, каким образом этот хорошо известный фашистский и настроенный против индонезийцев смутьян собирается разрешить проблему Новой Гвинеи. Это, во всяком случае, не приблизит нас к какому-либо мирному решению вопроса.

209. При таких обстоятельствах тем более важно, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила и поддержала этот призыв к обеим сторонам. Я горячо надеюсь, что Ассамблея так и поступит, что она утвердит этот проект резолюции, который является призывом к сторонам и который, не вынося никакого решения и не высказывая никакого суждения по существу спора, может, однако, содействовать его мирному урегулированию в соответствии с принципами Устава. Если Ассамблея не примет проекта резолюции, в котором содержится этот миролюбивый призыв, она этим возьмет на себя тяжелую ответственность, поскольку это касается выполнения ею своего долга поддерживать принцип мирного урегулирования споров. Фактически, такое действие означало бы, что Ассамблея закрыла путь к достижению мирного решения вопроса посредством переговоров, к которому индонезийское правительство продолжает стремиться. Это действительно создало бы весьма серьезное положение. Мы должны ясно отдавать себе в этом отчет, и Генеральная Ассамблея должна серьезно над этим задуматься.

210. Я поэтому надеюсь, что для нидерландского правительства, которое в настоящий момент считает необходимым придерживаться отрицательной позиции, этот миролюбивый призыв в конечном счете также послужит мудрым советом в деле урегулирования настоящего спора в интересах дружеских отношений между нашими двумя странами, в интересах мира и мирного развития данного района и заинтересованных народов и, наконец, в целях улучшения отношений между Азией и Западом вообще — и это последнее соображение, хотя я и упоминаю его в конце, имеет конечно первостепенное значение.

211. Г-н КИРОГА-ГАЛЬДО (Боливия) *(говорит по-испански)*: Прежде всего я хочу снова заявить, что позиция Боливии в отношении проблемы Западного Ириана остается непоколебимой; она не изменилась и никогда не изменится. К тому же, я не вижу, почему нам надо теперь голосовать иначе, чем мы голосовали раньше, или рассматривать возможность голосовать иначе. Насколько нам известно, никаких важных событий в Юго-Восточной Азии не произошло и папуасы не восстали. Они продолжают жить, как они жили во времена каменного века в теперешнем атомном веке, и нас не должны тревожить похождения дерзкого фашистского авантюриста Вестерлинга, этого чудовищного кактуса, произросшего в трясине угнетения, в которой пребывает индонезийский народ.

212. Мы здесь будем голосовать так же, как мы голосовали в Первом комитете. Этот спор между Нидерландами и Индонезий по своему характеру является чисто политическим вопросом, а по происхождению и сущности — колониальным. Поэтому моя страна, для которой этот вопрос не связан ни с какими материальными интересами, отстаивает лишь принцип борьбы с колониализмом, поскольку сама она добилась свободы больше ста лет тому назад после долгой и кровопролитной борьбы с колониализмом.

213. Я позволю себе повторить некоторые из тех доводов, которые я выдвигал в Первом комитете в защиту позиции Индонезии. В ходе прений неоднократно подчеркивалось, что Западный Ириан во время колониального периода не входил в ту административную единицу, которую составлял индонезийский архипелаг. Однако мы все знакомы с отчетом, представленным Организацией Объединенных Наций в 1949 году[4], в котором указывается, что «Идонезия состоит из ряда островов в районе экватора, которые тянутся от азиатского материка до Австралии. Главными группами островов являются: Большие Зондские острова..., Малые Зондские острова..., Молукские острова и Новая Гвинея, расположенная на запад от 141° восточной долготы». В этом заявлении констатируется определенное административное положение, фактически существовавшее веками.

214. Как известно, статья 1 акта о передаче суверенитета, который был подписан Нидерландами и молодой республикой, гласит следующее *[S/1417/Add. 1, приложение VII]*:

> «Нидерландское Королевство безоговорочно и безвозвратно передает полный суверенитет над Индонезией Республике Соединенных Штатов Индонезии и настоящим признает вышеупомянутую Республику Соединенных Штатов Индонезии в качестве независимого и суверенного государства».

Таким образом, суверенитет был передан полностью и без ограничений. В тексте не имеется никаких указаний об исключении какой-либо определенной территории; относительно же Новой Гвинеи в статье 2 определенно указывается, что статус кво резидентства сохраняется при условии, что в течение года со дня передачи суверенитета Республике Соединенных Штатов Индонезии вопрос о политическом статусе Новой

[4] Non-Self-Governing Territories, Summaries and analyses of information transmitted to the Secretary General during 1949, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под №: 1950. VI. B. 1, том II, стр. 158 англ. текста.

Digitized by UN Library Geneva

Гвинеи будет разрешен путем переговоров между Индонезией и Нидерландами.

215. Кроме того, соглашения между двумя сторонами, подписанные до передачи суверенитета, также подтверждают это толкование. Это явствует из статьи 3 Лингаджатского соглашения 1946 года, из заявления помощника губернатора Нидерландской Ост-Индии в Ден-Пазаре в том же году и особенно из измененного в 1948 году текста нидерландской конституции, в котором говорится, что Нидерландское Королевство состоит из территорий Голландии, Индонезии, Суринама и Нидерландских Антильских островов.

216. В Латинской Америке, как я уже об этом заявил в Первом комитете, мы отлично знаем значение выражений uti possidetis juris и uti possidetis de facto. Принцип uti possidetis juris 1810 года возник на американском контитенте; он был внесен в американское международное право и применялся при урегулировании территориальных споров между государствами, освобожденными от подчинения испанской короне и образовавшимися либо в соответствии с границами, которые были определены Испанией, либо на основании административных подразделений, которые были ею установлены в договорах, касающихся проведения границ.

217. Этот метод был эффективным до тех пор, пока заинтересованные государства уважали закон и справедливость и признавали этот принцип, являющийся латинским сокращением формулы «как ты владел, так и продолжай владеть» по отношению к административному порядку 1810 года. Каждый раз, как государства переставали признавать принцип uti possidetis juris, всегда выступала сила и выдвигалось право завоевания, порождая противоположную концепцию, которую мы в Латинской Америке называем uti possidetis de facto.

218. Хотя то, что происходило в Латинской Америке касается административных мероприятий, проводившихся на основе испанского суверенитета, тем не менее упомянутый американский принцип поможет лучше понять территориальный спор между Нидерландами и Индонезией.

219. По существу индонезийское правительство хочет, опираясь на вполне ясные положения, в том числе на соглашения, заключенные в 1949 году на конференции круглого стола, добиться отнесения принципа uti possidetis juris к тому году, в котором состоялась передача суверенитета, и пытается таким образом вернуть часть своей территории. Нидерланды же повидимому придерживаются принципа uti possidetis de facto, так как, судя по их отказу от дальнейшего ведения переговоров, предусмотренных в акте о передаче суверенитета, они желают укрепиться в Западном Ириане, рассчитывая, что фактическое владение позволит им эксплоатировать нефтяные источники острова в интересах метрополии.

220. Представитель одной из стран, заинтересованных в этом вопросе, высказал убеждение, что Индонезийская Республика «не имеет никакого права на Западную Новую Гвинею», и заявил, что «нельзя допустить, чтобы коренное население этой территории было отдано во власть какой-либо нации»; этот представитель просил, чтобы населению была предоставлена возможность самому решить свою судьбу в соответствии с буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций.

221. Если память мне не изменяет, подданные кайзера до поражения Германии во время первой мировой войны выполняли священный долг приобщения к цивилизации папуасов Новой Гвинеи. Их сменили другие народы европейского происхождения, но, насколько нам известно, ни тем, ни другим не удалось за последние пятьдесят лет создать необходимые условия для осуществления права на самоопределение, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций.

222. Я поэтому позволю себе считать, что священная миссия европейцев в этом районе мира окончилась неудачей, и что следовательно было бы только справедливо передать Западный Ириан индонезийцам, которые, в условиях равенства в осуществлении политических прав, несомненно смогут повести своих соотечественников по пути экономического и социального прогресса. Я надеюсь, что, возвратившись в лоно своей родины Индонезии, папуасы перестанут в наш атомный век быть представителями каменного века, по выражению одного французского писателя, написавшего книгу о своих впечатлениях об этом районе мира.

223. Мы также слышали от представителя одной из держав, что по его мнению безопасность и будущее Новой Гвинеи связаны с безопасностью и будущим его собственной страны, и что в интересах последней необходимо, чтобы весь этот район пребывал в состоянии устойчивости и безопасности как в настоящее время, так и в то время, когда жители этой территории в будущем смогут свободно определить свою судьбу.

224. В этом отношении я считаю, что было бы полезно задуматься над серьезным уроком, который можно извлечь из международной политики коммунистических держав: лейтмотивом их пропаганды служит утверждение, что националистические чаяния народов Юго-Восточной Азии смогут осуществиться только, когда в этих странах, продолжающих находиться во власти западного колонизатора, восторжествует марксизм.

225. Поэтому намерение превратить Западную Гвинею в своего рода бастион, путем увековечения на этом острове колониального режима, нам представляется лишенным логического основания. По нашему скромному мнению, возникающие в этом районе политические и стратегические проблемы требуют оборонительной полосы свободных наций для защиты свободного мира. Западный Ириан, присоединенный к демократической Индонезии, явился бы несомнено в этом смысле более эффективной гарантией, чем Новая Гвинея, управляемая иностранцами, которые могут оказаться более заинтересованными в эксплоатации сырья, чем в благополучии папуасов.

226. По всем вышеизложенным соображениям делегация Боливии будет голосовать так же, как она голосовала в Первом комитете.

Digitized by UN Library Geneva

227. Г-н эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) *(говорит по-английски):* Одним из наиболее благоприятных результатов последней войны было освобождение многих азиатских стран — Индии, Пакистана, Бирмы, Цейлона и Индонезии, которые все стали независимыми государствами. Это несомненно делает большую честь мудрости и проницательности государственных людей таких стран, как Соединенное Королевство и Нидерланды, а также националистам тех стран, которые добились независимости. Вместо конфликта, вместо путаницы, теперь в отношениях между колониальными державами и новыми независимыми государствами установилась дружественная атмосфера. Мы бы хотели, чтобы эти благоприятные отношения и впредь поддерживались и развивались.

228. Отношения между Нидерландами и Индонезией осложнились возникновением одного острого вопроса. Будучи членом Организации Объединенных Наций, мы желаем, чтобы этот вопрос был разрешен возможно лучше в соответствии с духом Организации и ее Устава. Поэтому мы считаем рассматриваемый нами проект резолюции, составленный столь разумно и в столь умеренном духе, вполне правильным и заслуживающим нашей поддержки. Мы полагаем, что, выражая надежду на то, что обе стороны встретятся для переговоров, мы этим не навязываем ни одной из них никаких заключений. Такой подход нам представляется вполне разумным. Поэтому мы считаем, что настоящий проект резолюции заслуживает единогласной поддержки или по крайней мере поддержки подавляющего большинства.

229. Я могу заверить тех из нас, кто выражал опасение относительно желаний и интересов населения, что мы здесь ничем себя не связываем в вопросе о будущей судьбе этого населения. Если, как я надеюсь, обе стороны согласятся, чтобы эта территория являлась частью Индонезии, тогда Западный Ириан будет частью Индонезии, и индонезийцы смогут выражать свои пожелания через посредство их выборного правительства. Если же, напротив, стороны согласятся, чтобы эта территория оставалась под управлением Нидерландов, в таком случае Организация Объединенных Наций всегда готова получать доклады о желаниях населения. Поэтому вопрос о желаниях населения в настоящий момент не затрагивается. Здесь дело идет о добрых отношениях между Индонезией и Нидерландами. Мы все надеемся, что эти добрые отношения будут сохранены и укреплены путем возобновления переговоров. Вот почему мы полностью поддерживаем представленный нам проект резолюции.

230. Г-н ФРАНКО-и-ФРАНКО (Доминиканская Республика) *(говорит по-английски):* Мое выступление будет очень кратким. В Первом комитете делегация Доминиканской Республики уже имела случай напомнить об особо дружественных отношениях, которые к счастью связывают мою страну с Индонезией и Нидерландами. Нам также дважды представилась возможность подробно изложить ясную и определенную позицию, занимаемую нами по настоящему вопросу.

231. Мы тогда указали, и подтверждаем это теперь, что рассматриваемый нами вопрос носит в основном правовой характер. Ввиду этого мы заявили, что Организации Объединенных Наций не только невозможно разрешить настоящий вопрос, но что она также не может ни предрешать его, ни наносить ущерба положению, которое создалось для каждой из сторон вследствие этого в основном правового характера вопроса.

232. По этим соображениям мы высказались против всякого проекта резолюции, который выражал что-либо большее, чем простую надежду на то, что стороны на основе свободного выбора достигнут соглашения, исключительно путем примирительного подхода к вопросу и в результате установления дружеских и сердечных отношений.

233. С другой стороны, наша делегация не преминула отметить, что если бы такого рода проект резолюции был принят, то было бы необходимо с особой тщательностью учесть интересы населения Западной Новой Гвинеи или Западного Ириана. Это последнее соображение и заставило нас голосовать за поправку, предложенную делегацией Колумбии, которая к сожалению была отклонена большинством членов Первого комитета.

234. Что касается проекта резолюции, который в настоящее время находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, то делегация Доминиканской Республики, хотя она и голосовала против резолютивной части этого проекта резолюции, считая ее неприемлемой, тем не менее при голосовании резолюции в целом воздержалась в надежде, что когда проект резолюции будет представлен Генеральной Ассамблее, то те замечания, которые мы ясно, точно и столь категорично высказали в Первом комитете, будут приняты во внимание.

235. К сожалению ничего подобного не произошло, и в тексте, который теперь представлен Ассамблее, не только нет никакого упоминания об интересах населения Западной Гвинеи, но в нем даже содержатся положения, в которых подразумевается оказание давления на одну из сторон.

236. При таких условиях делегация Доминиканской Республики была вынуждена пересмотреть свое решение и вернуться к своей первоначальной позиции.

237. По этим соображениям делегация Доминиканской Республики будет голосовать против проекта резолюции, который представлен Ассамблее.

238. Г-н БАРРИНГТОН (Бирма) *(говорит по-английски):* Делегация Бирмы будет голосовать за рассматриваемый нами проект резолюции, как она это сделала в Первом комитете. Мотивы, которые нас побуждают поддержать этот проект резолюции, могут быть суммированы следующим образом: во-первых, между двумя суверенными независимыми государствами существует спор; во-вторых, продолжение этого спора может угрожать поддержанию международного мира и безопасности; в-третьих, в Уставе нет ничего, что запрещало бы Генеральной Ассамблее оказывать добрые услуги с целью достигнуть мирного разрешения этого спора. Я рассмотрю каждый из этих трех пунктов по очереди.

Digitized by UN Library Geneva

239. Что касается факта существования спора, то я не думаю, чтобы мне нужно было много об этом говорить. Мне достаточно будет указать на акт о передаче суверенитета. В этом акте обе стороны признают наличие спора по вопросу о политическом статусе Новой Гвинеи. Далее, они договариваются, что этот спор должен быть разрешен в течение года путем переговоров между двумя сторонами. Вопрос о суверенитете над Западной Гвинеей в течение этого промежутка времени — т. е. пока политический статус территории не будет окончательно установлен — не был достаточно выяснен, что привело к расхождению в толковании этого пункта. Нидерланды утверждают, что суверенитет над Западной Новой Гвинеей неизменно принадлежал и продолжает принадлежать им; Индонезия же настаивает на том, что, согласно положениям статьи 1 акта, суверенитет над Западной Новой Гвинеей фактически перешел к ней, но что, по соображениям чисто практического характера и впредь до окончательного разрешения этого вопроса, Нидерландам было разрешено продолжать управлять тем, о чем говорилось, как о «резидентстве Новой Гвинеи».

240. Положение теперь следующее: установленный в статье 2 акта о передаче суверенитета годовой период истек, соглашение же достигнуто не было. Переговоры продолжались еще два года, но с тем же результатом. Теперь нидерландское правительство заявляет, что оно более не намерено вести переговоры относительно Западного Ириана, ввиду того что по его мнению такие переговоры не могут привести ни к какому практическому результату; иными словами, нидерландское правительство фактически заявляет, что спора больше не существует.

241. Почему нидерландское правительство соглашалось вести переговоры по этому вопросу почти до конца 1952 года и отказывается от этого теперь? Ответ на этот вопрос был дан самим представителем Нидерландов. Во-первых, Индонезия изменила свой государственный строй, превратившись из федеративного государства в унитарное; во-вторых, Индонезия расторгла Нидерландско-индонезийский союз. Представляется очевидным, что реакция Нидерландов на эти два события выразилась в занятии ими более непримиримой позиции по вопросу о Западном Ириане.

242. Однако я хотел бы спросить, имели ли действительно Нидерланды основание так реагировать? Производя упомянутые перемены, Индонезия просто осуществляла свои права суверенного государства. Мы вполне понимаем, что Нидерландам такое проявление независимости со стороны ее бывшей колонии могло не очень нравиться, но дает ли это право на одностороннее прекращение переговоров? Сторонами в споре, равно как и в соглашении о ведении переговоров, были независимая Индонезия и независимые Нидерланды. То обстоятельство, что в момент заключения этого соглашения оба государства входили в Нидерландско-индонезийский союз и что впоследствии этот Союз был аннулирован, с нашей точки зрения не затрагивает силу соглашения о ведении переговоров, так же как оно не устраняет существующего спора.

243. Индонезийская Республика представила этот вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи на основании положений статьи 35, рассматриваемых вместе со статьей 34 и статьями 10 и 14 Устава Организации Объединенных Наций. Теперь некоторые из тех представителей, которые принимали участие в прениях Первого комитета, утверждают, что этот вопрос не подпадает под постановления статьи 34, поскольку, согласно заявлениям этих представителей, в Западном Ириане в настоящее время установились мир и спокойствие. Даже если бы это было так, — а представитель Индонезии это оспаривает, — то, по мнению делегации Бирмы, авторы этих заявлений упускают из виду наиболее важный аспект настоящего спора, а именно, что он неизбежно приводит к напряженности отношений между Нидерландским Королевством и Индонезийской Республикой. Кроме того, представитель Австралии нам заявил, что этот вопрос сильно затрагивает его правительство и народ. Как же в таком случае можно серьезно утверждать, что этот спор не подпадает под положения статей 34 и 35 Устава? Ответ на это, повидимому, состоит в следующем: статьи 34 и 35 были бы неприменимы к данному случаю, если бы Индонезия не настаивала на своем требовании. Но это значит вводить недоказанные предпосылки. Если бы в каждом международном споре одна из сторон соглашалась не настаивать на своей позиции, то мы, поистине, жили бы в счастливом мире и могли бы немедленно вычеркнуть из Устава все положения, касающиеся вопросов мира и безопасности.

244. Представитель Индонезии нам говорил о том как индонезийцы относятся к этому вопросу, независимо от того, к какой политической партии или иным группировкам они принадлежат или каково их социальное положение. Не подлежит сомнению, что для Индонезии настоящий вопрос имеет национальное значение. Ввиду этого было бы крайне неправильным и даже опасным пытаться считать его не существующим или в лучшем случае не подлежащим рассмотрению Организацией Объединенных Наций. Не следует все же забывать, что этот спор назревал уже пять лет. Это не спор, который перестал существовать и который индонезийское правительство вдруг воскресило, представив его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Этот вопрос вызывает трения, и можно ли сомневаться в том, что продолжение этого спора может угрожать поддержанию международного мира и безопасности?

245. Теперь я кратко рассмотрю вопрос о компетенции Генеральной Ассамблеи. Те, кто отрицает компетенцию Генеральной Ассамблеи в этом вопросе, ссылаются на пункт 7 статьи 2 Устава. Делегация Нидерландов утверждает, что Нидерланды сохранили полный и абсолютный суверенитет над Западной Новой Гвинеей. Иными словами, эта делегация настаивает на том, что суверенитет Нидерландов над Западной Новой Гвинеей не только не прекратился, но и ни в чем не уменьшился несмотря на положения статьи 2 акта о передаче суверенитета, явившегося результатом конференции круглого стола. Основываясь на том, что им принадлежит полный и абсолютный суверенитет над Западной Новой Гвинеей, Нидерланды утверждают, что всякое обсуждение в Организации Объединенных Наций вопроса о будущем политическом статусе этой территории является вмешательством в дела, по су-

Digitized by UN Library Geneva

ществу входящие во внутреннюю компетенцию этого государства.

246. Но такая аргументация противоречит совершенно определенным положениям статьи 2 акта о передаче суверенитета. Пункт *a* статьи 2 этого акта, равно как и ее резолютивная часть, ясно указывают на то, что нидерландское правительство само признало наличие между ним и индонезийским правительством спора о политическом статусе Западной Новой Гвинеи; оно даже согласилось на то, чтобы этот спор был разрешен в течение одного года со дня передачи суверенитета.

247. Как нам всем известно, этот спор оказалось невозможным разрешить в течение установленного годового срока. Но это отнюдь не означает, что спор перестал существовать. Что спор этот продолжает существовать и теперь, явствует из заявления самого представителя Нидерландов, который нам сказал, что обсуждение этого спора между двумя правительствами безуспешно продолжалось, заняв даже значительную часть 1952 года. Иными словами, спор продолжает существовать и по сей день; ввиду же того, что сторонами в нем являются два суверенных государства, трудно понять, каким образом нидерландское правительство может серьезно утверждать, что этот вопрос по существу входит во внутреннюю компетенцию этого государства.

248. Что касается утверждения, что пункт 1 статьи 12 Устава не разрешает Генеральной Ассамблее сделать какие-либо рекомендации относительно данного спора, то я не намереваюсь вдаваться в обсуждение этого вопроса. Вопрос этот подробно обсуждался в Генеральном комитете *[92-е заседание]*, а также и в Генеральной Ассамблее *[477-е заседание]* в связи с рассмотрением вопроса о включении этого пункта в повестку дня. Мы полагаем, что достаточно внимательно прочесть официальные отчеты этих заседаний, чтобы убедиться в том, что пункт 1 статьи 12 на данный случай не распространяется.

249. Теперь я перейду к самой сути проблемы. Индонезийское правительство утверждает, что вопрос о Западном Ириане по своей сущности является колониальным вопросом, ввиду того что он неразрывно связан с борьбой народов тех территорий, которые прежде составляли Нидерландскую Ост-Индию, за освобождение от колониального владычества.

250. Делегация Нидерландов, поддерживаемая делегацией Австралии, утверждает, что это вовсе не колониальный вопрос, а лишь попытка со стороны одного из государств присоединить к себе территорию другого государства, не считаясь даже с желаниями и стремлениями заинтересованного населения.

251. Из справедливости к Индонезии мы должны сказать, что, с нашей точки зрения, такое представление вопроса является искажением позиции и требования Индонезии, и я полагаю, что достаточно хотя бы бегло просмотреть историю этого вопроса, чтобы убедиться в правильности моих слов.

252. Повидимому все заинтересованные стороны признают, что, еще до появления нидерландцев, между тем, что теперь является Индонезией и Западным Ирианом, уже существовала некоторая политическая связь. Повидимому, само надерландское правительство опиралось, по крайней мере отчасти, на наличие такого рода связи в оправдание присоединения к себе Западной Новой Гвинеи. По присоединении этой территории нидерландское правительство фактически подтвердило существование такой связи, поставив Западную Новую Гвинею под управление административных властей Батавии. Это не было временной мерой. Этот порядок сохранялся до самого момента получения Индонезией независимости. И вот тогда, и только тогда, Нидерланды как будто вдруг осознали, что Западная Новая Гвинея в конце концов отнюдь не является частью Индонезии.

253. В своем выступлении в Первом комитете представитель Нидерландов заявил, что единственная историческая связь между Индонезией и Западной Новой Гвинеей состоит в том, что обе они номинально управлялись из Батавии точно так же, как Индия, Пакистан и Бирма одно время управлялись британцами из Нью-Дели.

254. Я думаю, что было бы интересно довести эту параллель до конца. Прежде всего, англичане подчинили Бирму администрации в Нью-Дели в качестве временной меры. Сами англичане отдали себе отчет в том, что логически Бирма не составляет части Индии, и освободили Бирму от подчинения административному центру в Нью-Дели в 1937 году, т. е. в то время, когда независимость Бирмы, как впрочем и Индии, представлялась делом отдаленного будущего. Затем Бирма, Индия и Пакистан получили независимость приблизительно в одно и то же время. В такой синхронизации событий то обстоятельство, что эти три страны когда-то управлялись из Нью-Дели, без сомнения сыграло свою роль. Хотя с марта 1937 года Бирма больше не была частью Индии, однако случайная административная связь Бирмы с Индией явилась причиной того, что движение за независимость в Бирме шло параллельно с борьбой за свободу в Индии.

255. Сопоставим теперь это положение с положением в Нидерландской Ост-Индии. В этом районе Нидерланды оставляли все свои территории в ведении одной и той же административной власти до того момента, когда это государство было вынуждено удовлетворить требование Индонезии о независимости. В этот момент, и только в этот момент, Нидерланды решили выделить Западную Новую Гвинею и продолжать ее держать на положении своей колонии. Контраст между этими двумя положениями столь разителен, что мы поражаемся, как представитель Нидерландов мог сам провести это сопоставление.

256. В поддержку позиции Нидерландов здесь приводились всевозможные другие доводы. Один из них сводился к тому, что логически Западная Новая Гвинея не является частью Индонезии. Я позволю себе заметить, что это несколько запоздалое открытие совершенно опровергается теми фактами, что в течение почти ста лет сами Нидерланды управляли Западной Новой Гвинеей как частью определенной административной единицы, центральные учреждения которой находились в Батавии, что этот порядок оставался в

Digitized by UN Library Geneva

силе до тех пор, пока административный центр оставался в Батавии, и что свои первоначальные притязания на Западную Новую Гвинею Нидерланды частично обосновывали существованием связи между тем, что теперь называется Индонезией и Западной Новой Гвинеей.

257. Здесь также заявляли, что вопрос о Западном Ириане не является колониальным вопросом, поскольку среди папуасов никогда не существовало движения за независимость. Согласно этим заявлениям единственными голосами, которые раздаются в пользу союза с Индонезией, являются отголоски требований из Джакарты. Прежде всего следует отметить, что представитель Индонезии оспаривал это утверждение. Но даже независимо от этого, является ли действительно этот довод таким исключительно убедительным, каким хотят его выставить те, кто его выдвигает?

258. Сами индонезийцы отнюдь не утверждают, что они составляют однородную нацию. Даже если мы оставим в стороне Западный Ириан, то между отдельными частями страны все же имеются различия. Эти различия распространяются и на область политического прогресса и пробуждения. История несомненно указывает на то, что в борьбе за свободу инициатива всегда принадлежит наиболее развитым в политическом отношении элементам населения, которые ведут за собой всю остальную часть населения. Индонезийские националисты, боровшиеся за свободу, разумеется боролись не только за самих себя, но и за весь народ, большей частью неграмотный, который находился под нидерландским колониальным владычеством на всем протяжении Нидерландской Ост-Индии.

259. Как же в таком случае можно говорить, что вопрос о Западном Ириане отнюдь не колониальный вопрос? Позволю себе заметить, что для индонезийцев он не может быть ничем иным, и я полагаю мы должны понять почему. При таких условиях отклонять их требование как простую попытку только захватить какую-то территорию было бы неправильным и, с нашей точки зрения, несправедливым.

260. Другой довод, который выставлялся против требования Индонезии, состоял в том, что Нидерланды взяли на себя обязательство представлять Организации Объединенных Наций информацию, предусмотренную статьей 73 Устава, тогда как если бы суверенитет над Западной Новой Гвинеей был передан Индонезии, то эта последняя не была бы связана никаким обязательством такого рода. Но означает ли такое обязательство со стороны Нидерландов, что в действительности жители Западной Гвинеи находились бы под управлением Нидерландов в лучшем положении, чем под управлением Индонезийской Республики?

261. Если довести этот аргумент логически до его конца, то пришлось бы возражать против признания суверенитета самой Индонезии и вообще против предоставления независимости какой-либо колониальной территории. Я никогда не думал, что мне когда-либо придется быть свидетелем того, что статья 73 Устава будет использована в качестве препятствия к предоставлению свободы колониальным территориям. Я, напротив, считал, что основная цель этой статьи состоит в том, чтобы содействовать развитию свободы и независимости.

262. Другой довод был основан на том, что Нидерланды открыто заявили, что в надлежащее время они предоставят населению Западной Новой Гвинеи право на самоопределение; сторонники этой позиции заявляли, что передача Западной Новой Гвинеи Индонезии лишила бы ее жителей этого права.

263. На первый взгляд этот довод также представляется обоснованным. Но что практически значит это заявление Нидерландов? Выступление представителя Нидерландов в Первом комитете указывает на то, что, по мнению его правительства, население Западной Новой Гвинеи не будет в состоянии решить свою будущую политическую судьбу в течение еще очень, очень долгого времени, быть может в течение нескольких веков. Какое же значение при таких условиях имеет это заявление?

264. За это время многое может произойти во всем мире. Между тем, дает ли история нидерландского управления Западной Новой Гвинеей основания для уверенности в том, что жители этой территории будут действительно в лучшем положении, чем если бы они были поставлены под управление Индонезии? Я считаю такое утверждение по меньшей мере спорным. Представитель Индонезии нам сообщил о прогрессе, достигнутом его страной в социальной области и в области просвещения за этот короткий пятилетний период с тех пор, как Индонезия стала независимым государством. Имеются все основания предполагать, что жители Западного Ириана также участвовали бы в этом прогрессе.

265. Все вышеизложенное, мне кажется, достаточно показывает, что такой вопрос нельзя отклонять без серьезных на то оснований. Международный спор все еще продолжает существовать. Индонезия просит только о возобновлении переговоров в целях разрешения этого спора мирным путем. Можем ли мы, не нарушая справедливости, отказать в этой просьбе? Делегация Бирмы со своей стороны считает, что мы не можем этого сделать, и она поэтому будет голосовать за проект резолюции.

266. Г-н УРКИА (Сальвадор) *(говорит по-испански)*: Делегация Сальвадора не намеревалась выступать в прениях, ведущихся теперь на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи по вопросу о Западном Ириане или Западной Новой Гвинее. Однако, заметив некоторые странные изменения позиции со стороны многих делегаций, которые в Комитете голосовали в каком-либо определенном смысле или воздержались от голосования находящегося теперь на рассмотрении Ассамблеи проекта резолюции, мы считаем своим долгом сделать краткое заявление, чтобы подтвердить позицию, которой мы неизменно придерживались в Первом комитете, ибо мы не хотим, чтобы в данном случае наше молчание вызвало в некоторых делегациях предположение, что делегация Сальвадора принадлежит к тем делегациям, которые изменили свою позицию в последний момент.

267. Я могу заверить членов Ассамблеи, что когда мы в Первом комитете заявляли, что, по нашему мне-

Digitized by UN Library Geneva

нию, рассматриваемый проект резолюции вполне разумен, продиктован добрыми намерениями и не возлагает на Генеральную Ассамблею никаких обязательств, поскольку в нем не имеется в виду никакого незаконного вмешательства во внутренние дела государств, то мы это делали с полным сознанием лежащей на нас ответственности и с уверенностью, что мы таким образом правильно выражаем точку зрения нашего правительства и нашего народа.

268. Всем известно, что Сальвадор принадлежит к коллективу латино-американских наций и что подавляющее большинство этих наций — несмотря на наличие некоторой противоположной тенденции — всегда боролось с колониализмом в Америке, а в последнее время было против дальнейшего существования колониализма в других частях мира, где бы ни наблюдалось это анахроническое явление, уцелевшее со времен колониальной эпохи.

269. Я об этом напоминаю потому, что с нашей точки зрения в основе спора между Индонезией и Нидерландами лежит колониальная проблема; по существу, эта проблема носит явно политический характер, так как, несмотря на определенное наличие в ней некоторых правовых аспектов, в ней все же преобладает не правовой, а политический элемент.

270. Мы неоднократно слышали, в особенности в Первом комитете, где эта проблема подверглась всестороннему обсуждению, настойчивые заявления о необходимости применения к данному случаю статьи 73 Устава, т. е. одной из статей главы XI, касающейся системы несамоуправляющихся территорий.

271. Мы же стояли на той точке зрения, что утверждение о том, что в данном случае речь идет о несамоуправляющейся территории и что прежде всего должны учитываться интересы и воля населения этой территории, является ложным утверждением, основанным на паралогизме.

272. В рассматриваемом вопросе речь не идет об освободительном движении какого-либо народа, пытающегося добиться независимости, подобном тому, которое родилось в Индонезии и увенчалось успехом. Кстати следует с гордостью напомнить, что это освободительное движение в Индонезии увенчалось успехом благодаря покровительству и эффективному содействию Организации Объединенных Наций.

273. Всем известно, что акт о передаче суверенитета был подписан в Гааге в присутствии Комиссии Организации Объединенных Наций для Индонезии и что этот акт был подписан, с одной стороны, делегацией Нидерландов и, с другой стороны, делегациями Индонезийской Республики и Федеральной консультативной ассамблеи. Иными словами, при этом присутствовали представители населения, которое добивалось освобождения, так же как представители прежней метрополии и Организации Объединенных Наций, которая поддерживала это движение и подписала акт о передаче суверенитета, таким образом до некоторой степени поручившись за выполнение этого акта. Если можно так выразиться, этот акт является свидетельством о рождении Индонезийской Республики, и мы считаем, что Организация Объединенных Наций обязана в пределах взятой ею на себя ответственности следить за тем, чтобы постановления акта о передаче суверенитета были соблюдены.

274. Верно, что согласно постановлениям статьи 2 акта о передаче суверенитета вопрос о Западном Ириане или Западной Новой Гвинее должен оставаться открытым до тех пор пока, он не будет рассмотрен заинтересованными правительствами, но также верно и то, что, несмотря на переговоры между обоими правительствами, вопрос этот до сих пор остается неразрешенным и что следовательно его необходимо разрешить. Таким образом, этот спор между двумя суверенными государствами остается неразрешенным, как это сказано в самом акте о передаче суверенитета. Следовательно, вне всякого сомнения установлен один факт, а именно факт существования неразрешенного спора. Этого факта не отрицает ни одна сторона; его не отрицают и Нидерланды.

275. При таких обстоятельствах мы считаем, что имеется налицо беспрестанное возобновление обсуждений этого вопроса и беспрестанное предъявление претензий одним из государств к другому. Упоминая об этом мы не имеем в виду ни обвинять, ни упрекать ни одну из сторон, а хотим лишь указать на существование определенного факта; тем не менее, такое положение позволяет, более того, требует применения статьи 14 Устава Организации Объединенных Наций.

276. Мы все время утверждали и продолжаем утверждать, — так как мы не можем отказаться от нашего мнения, — что в данном случае должна быть применена статья 14. Эта статья гласит следующее:

> «С соблюдением положений статьи 12,...» — эта оговорка относится к тем случаям, когда Совет безопасности выполняет возложенные на него функции по отношению к какому-либо спору, но нам всем известно, что по отношению к данному спору между Индонезией и Нидерландами Совет Безопасности не выполняет своих функций — «Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями,...»

277. Этот текст нам представляется особенно подходящим к данному случаю, поскольку настоящий спор может вызвать трения, способные нарушить добрые и дружественные отношения между двумя государствами, которые к тому же являются членами Организации Объединенных Наций. Поэтому мы вновь повторяем наше глубокое убеждение и наше утверждение, что настоящий пункт не подпадает под положения статьи 73 Устава.

278. Естественно, мне представляется необходимым сказать несколько слов по поводу принципа свободного самоуправления народов. Хотя делегация Сальвадора считает, что вопрос о праве народов на самоопределение не имеет отношения к настоящим прениям, но из этого никто не должен делать вывода, что мое правительство или делегация Сальвадора в какой-либо мере против самого этого принципа.

Digitized by UN Library Geneva

279. В доказательство этого мне достаточно сказать, что Сальвадор уже три года состоит членом Совета по Опеке и что история его деятельности там, как это можно видеть из официальных отчетов как Совета, так и Четвертого комитета Ассамблеи, обнаруживает постоянное участие различных членов делегации Сальвадора в работе по разрешению проблем, рассматриваемых Советом по Опеке или Четвертым комитетом, и что эта деятельность делегации свидетельствует о том, что она постоянно поддерживала принципы Устава и заботилась о благосостоянии, развитии и прогрессе народов несамоуправляющихся и подопечных территорий.

280. Я в настоящий момент думаю об одном представителе, моем большом друге, который принимает участие в работе Совета по Опеке и Четвертого комитета и который, кстати, занимает в вопросе о Западном Ириане позицию противоположную позиции Сальвадора. Я имею в виду представителя Колумбии г-на де-Ольте-Кастельо. Он участвует в работе Совета, потому что его страна является членом Консультативного совета подопечной территории Сомали и ему хорошо известно, насколько делегация Сальвадора интересуется судьбой населения подопечных и несамоуправляющихся территорий.

281. Я мог бы более подробно рассказать о нашей деятельности, например, о нашей роли в вопросе об участии туземных жителей в работе Совета по Опеке так же, как о кампании, которую мы неустанно вели в Совете и в Четвертом комитете в пользу племени меру, которое в одной из территорий было лишено принадлежавших ему земель, в связи с чем ряд делегаций, в том числе и делегация Сальвадора, постоянно ссылались на принципы Устава и на самые элементарные принципы гуманности, требуя возвращения этих земель их законным собственникам. Всего вышеизложенного достаточно для того, чтобы устранить всякое предположение о том, что делегация Сальвадора будто бы не поддерживает интересов населения несамоуправляющихся территорий и, следовательно, не поддерживает принципа свободного самоопределения народов.

282. Теперь я хотел бы перейти к проекту резолюции, который является предметом настоящих прений, т. е. к проекту резолюции, который нам рекомендует Первый комитет в своем докладе *[A/2831]* и который был представлен Первому комитету восьмью государствами, в том числе и Сальвадором.

283. Всякому, кто без предвзятости прочтет этот текст резолюции, станет ясно, что в нем нет ничего, что не соответствовало бы точным фактам и что в нем содержатся только выражения желания и надежды, вполне соответствующие положениям Устава Организации Объединенных Наций, принципам и целям Организации Объединенных Наций, а также самой высокой концепции этики и права, какая только может быть высказана с такой трибуны, как Организация Объединенных Наций.

284. В проекте резолюции говорится: «*Рассмотрев* пункт 61 повестки дня девятой сессии...»; это факт, которого никто не может отрицать. «*Напоминая,* что в соглашениях, заключенных в Гааге в 1949 году между Индонезией и Нидерландами, были установлены новые взаимоотношения между обеими странами как суверенными независимыми государствами, но что в то время не оказалось возможным примирить точки зрения сторон в отношении Западного Ириана (Западной Новой Гвинеи), которые остались таким образом предметом спора»; этого факта также никто не может отрицать. «*Напоминая* о том, что стороны признали принцип разрешения мирными и разумными средствами всех разногласий, которые существуют или могут возникнуть между ними»; этого утверждения никак не могло бы отрицать ни нидерландское, ни индонезийское правительство. «*Сознавая,* что сотрудничество и дружественные отношения между ними являются общей целью обеих сторон»; об этом также обе стороны неоднократно заявляли как в документах, которые раздавались всем делегациям, так и в своих выступлениях в Первом комитете и в самой Ассамблее.

285. Что касается резолютивной части проекта резолюции, состоящей из двух пунктов, то поистине опять нельзя сказать, чтобы в ней содержались положения, которые могли бы нанести какой-либо ущерб интересам той или другой стороны как на это указывали некоторые делегации.

286. В пункте 1 указывается, что Ассамблея

> «*выражает надежду,* что правительства Индонезии и Нидерландов в существующем между ними в настоящее время споре будут и впредь стремиться к достижению решения, соответствующего принципам Устава Организации Объединенных Наций».

Нам непонятно, каким образом выражение надежды на то, что правительства будут и впредь стремиться к достижению решения может затруднить или осложнить положение какой-либо из сторон или нанести им какой-либо ущерб.

287. В пункте 2, Генеральная Ассамблея

> «*просит* стороны представить Генеральной Ассамблее на ее десятой сессии доклад о достигнутых результатах».

Этот пункт 2 вызвал замечания со стороны делегации Мексики и некоторых других делегаций, по мнению которых выражение просьбы о том, чтобы стороны представили доклад о достигнутых результатах или о прогрессе, осуществленном в ходе их переговоров, вызывает некоторые затруднения и не должно было бы фигурировать в проекте резолюции.

288. Совершенно очевидно, что если некоторые делегации разделяют такие соображения, то ничто не мешает голосовать против этого пункта, который в конце концов не является главной частью проекта резолюции, или воздержаться от его голосования. Со стороны Ассамблеи было бы совершенно правильно просить стороны представить ей доклад и, в качестве представителя страны, являющейся одним из авторов проекта резолюции, я утверждаю, что имеются все основания для включения этого пункта в проект резолюции. Тем не менее его можно было бы с равным успехом и опустить, что все же не лишило бы ни одну из сторон возможности, по открытии десятой

Digitized by UN Library Geneva

сессии Генеральной Ассамблеи, обратиться к этой последней с вполне уместной просьбой, предусматриваемой правилами процедуры, о внесении вновь этого вопроса на рассмотрение его Ассамблеей.

289. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций, которая, как я уже заявил, до некоторой степени поручилась за то, что постановления акта о передаче суверенитета будут выполняться, поскольку этот акт был подписан в присутствии представителей Организации Объединенных Наций и по ее совету, не уклонялась от рассмотрения существующего между двумя государствами-членами серьезного спора, который может вести к постоянно возрастающей напряженности положения и который, кроме того, может осложниться, подобно некоторым другим серьезным проблемам, возникшим в Азии, и поставить Организацию Объединенных Наций в положение на много более трудное, сложное и деликатное, чем то, в котором она уже находится поскольку это касается проблем, существующих на этом континенте.

290. Если бы Организация Объединенных Наций по недостатку дальновидности избрала в отношении такого рода проблем позицию бездействия и если бы произошли события, представляющие еще большую угрозу для всеобщего мира и особенно для здравой политики, проводимой Западными странами, то, быть может, в конечном итоге Организация Объединенных Наций оказалась бы ответственной за все, что могло бы произойти.

291. Поэтому я настоятельно прошу делегации серьезно взвесить мои слова. Кроме того, я хочу повторить то, что я уже заявлял в Первом комитете, а именно, что настоящий проект резолюции составлен с полной беспристрастностью.

292. Затрагивать в данном проекте резолюции — как некоторые того желают — вопрос о праве народов на самоопределение значило бы откладывать разрешение этой проблемы еще на сто, двести или триста лет, так как на теперешней стадии развития населения попытка ознакомиться с мнением жителей отдельно и независимо от остальной части Индонезии — не следует забывать, что Западный Ириан составляет часть индонезийской нации — несомненно привела бы к заключению о невозможности осуществления такой попытки, ввиду того, что состояние развития населения не позволяет ознакомиться с его мнением, и, что, следовательно, необходимо подождать пока население не достигнет необходимой зрелости; для этого нам придется ждать двести или триста лет. Если Организация Объединенных Наций примет такое решение, то оно несомненно не будет самым разумным и мудрым решением для проблемы такого рода. Кроме того, такой подход является позицией одной из заинтересованных сторон, т. е. Нидерландов. Нидерланды утверждали, что в данном вопросе необходимо ждать такого момента, когда население Западного Ириана выскажет свои пожелания в этом отношении; цель же авторов проекта резолюции состоит в том, чтобы Генеральная Ассамблея оставалась беспристрастной и пыталась выполнить свою задачу, не склоняясь ни на ту ни на другую сторону, а, напротив, относилась к обеим сторонам в споре совершенно одинаково.

293. По всем вышеизложенным соображениям, делегация Сальвадора категорически подтверждает позицию, которую она заняла в Первом комитете, и будет, следовательно, голосовать за проект резолюции.

294. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Прежде чем предложить Генеральной Ассамблее голосовать по проекту резолюции, представленному в докладе Первого комитета *[A/2831]*, я хочу сообщить членам Ассамблеи, что делегация Новой Зеландии и некоторые другие делегации обратили мое внимание на то обстоятельство, что, ввиду установленных прецедентов, голосование по этому вопросу должно производиться на основе правила о большинстве в две трети голосов. Могу ли я считать, что Ассамблея с этим согласна?

Предложение принимается.

295. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* От делегации Канады поступило требование о том, чтобы преамбула была поставлена на голосование отдельно; я поэтому сначала поставлю на голосование преамбулу проекта резолюции. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Египта предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Эквадор.

Голосовали против: Франция, Исландия, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Бразилия, Чили, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика.

Воздержались: Гватемала, Гаити, Соединенные Штаты Америки, Канада, Китай.

Результаты голосования: 34 голоса было подано за, 21 — против, при 5 воздержавшихся.

Преамбула отклоняется, так как за нее не было подано требуемого большинства в две трети голосов.

296. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Теперь я ставлю на голосование пункт 1 резолютивной части проекта резолюции. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Афганистана предлагается голосовать первым.

Digitized by UN Library Geneva

Голосовали за: Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия.

Голосовали против: Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика, Франция, Исландия, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Воздержались: Гватемала, Гаити, Соединенные Штаты Америки.

Результаты голосования: 34 голоса было подано за, 23 — против, при 3 воздержавшихся.

Пункт 1 резолютивной части отклоняется, так как за него не было подано требуемого большинства в две трети голосов.

297. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Теперь мы перейдем к голосованию пункта 2 резолютивной части резолюции. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Кубы предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Куба, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Коста-Рика.

Голосовали против: Дания, Доминиканская Республика, Франция, Исландия, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия.

Воздержались: Гватемала, Гаити, Мексика, Соединенные Штаты Америки.

Результаты голосования: 33 голоса было подано за, 23 — против, при 3 воздержавшихся.

Пункт 2 резолютивной части отклоняется, так как за него не было подано требуемого большинства в две трети голосов.

298. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Ввиду того что ни одна из частей проекта резолюции не была принята, я не буду ставить на голосование проекта резолюции в целом.

299. Г-н СУДЬЯРВО ТЬОДРОНЕГОРО (Индонезия) *(говорит по-английски):* Я хочу сделать заявление в связи с результатом голосования и с окончанием прений по вопросу, который мы представили на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

300. Делегация Индонезии считала, что, в интересах как обеих сторон, так несомненно и Организации Объединенных Наций, было бы весьма желательно, чтобы разумный и составленный в столь умеренном тоне проект резолюции, который был принят в Первом комитете таким значительным большинством голосов, был принят большинством в две трети голосов Генеральной Ассамблеи. Этого, однако, не произошло. Я должен сказать, что произошло нечто очень странное. Несколько делегатов — ровно столько, сколько для этого требовалось — сочли нужным не дать возможности Генеральной Ассамблее даже выразить надежду на то, что два правительства, являющиеся сторонами в споре, будут и впредь стремиться к достижению мирного решения в соответствии с Уставом. Эти делегации взяли на себя весьма большую ответственность.

301. Спор, разумеется, остается неразрешенным. Он может осложниться. Наша делегация прибыла сюда, чтобы от имени правительства Индонезии пытаться получить от настоящей Ассамблеи хотя бы моральную поддержку в поисках мирного урегулирования спора путем переговоров — моральную поддержку для возобновления переговоров с целью добиться соглашения. Осуществление этого, однако, было сделано невозможным. Такова политическая реальность, реальность политики силы, в сегодняшнем мире.

302. Не легко бороться за свободу. Не легко бороться с колониализмом даже в этом высоком собрании Организации Объединенных Наций. Помешать здесь принятию резолюции было возможно, но может оказаться невозможным остановить в народе Западного Ириана движение за свободу.

303. Разрешите мне поблагодарить от имени моего правительства и народа всех тех, — т. е. фактически большинство членов Ассамблеи, — кто так замечательно и последовательно поддерживал мирный образ действия моего правительства, которому оно следует в интересах народа Западного Ириана, а также в интересах всеобщего мира. Это поистине отрадное явление. Мое правительство, конечно, не стремилось только к тому, чтобы была принята резолюция; оно стремится найти решение, мирное решение проблемы при посредстве Организации Объединенных Наций. Но с резолюцией или без нее — иными словами, с поддержкой или без всякой поддержки со стороны Организации Объединенных Наций — мое правительство обязано продолжать и, разумеется, будет продолжать добиваться удовлетворительного разрешения этого спора. Да будет дано моему правительству достаточно силы, чтобы искать разрешение этой проблемы мирным путем!

Digitized by UN Library Geneva

ПУНКТ 72 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Жалоба на задержание и заключение в тюрьму военного персонала Организации Объединенных Наций в нарушение Соглашения о перемирии в Корее (окончание)

304. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Прежде чем объявить заседание закрытым, я хочу сообщить Ассамблее, что сразу же по окончании обсуждения первого вопроса, который мы рассматривали сегодня после обеда, я был извещен о том, что представители Коста-Рики и Сальвадора задержались по независящим от них обстоятельствам и не имели возможности подать своих голосов во время поименного голосования. Я тогда не хотел прерывать уже начавшееся рассмотрение второго вопроса, но теперь хочу сообщить Ассамблее, — и мы принимаем это к сведению, — что делегации Коста-Рики и Сальвадора желают, чтобы их считали голосовавшими за проект резолюции, который содержится в документе A/L.182. Я полагаю, что признание этих голосов действительными не вызовет возражения, ввиду того что это не изменит объявленного результата голосования.

Предложение принимается.

305. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я благодарю Председателя за сделанное им сообщение, так как оно дает мне возможность заявить о моей позиции. Я также не имел возможности присутствовать при голосовании. Во избежание каких-либо сомнений я считаю своим долгом заявить, что я воздерживаюсь от голосования по проекту резолюции и прошу занести это в отчеты Ассамблеи.

306. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я полагаю, что никто не возражает против того, чтобы желание представителя Сирии было удовлетворено.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 ч. 05 м.

510-е пленарное заседание

Председатель: Г-н Элько Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды)

Суббота 11 декабря 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Заявление представителя Уругвая

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Прежде чем приступить к повестке дня настоящего заседания, я хочу сообщить членам Генеральной Ассамблеи, что представитель Уругвая просил разрешить ему обратиться к Ассамблее с кратким заявлением о последнем заседании Генеральной конференции Просветительной, научной и культурной организации Объединенных Наций (ЮНЕСКО), имевшем место сегодня в Монтевидео.

2. Если нет возражений, то я предоставлю слово представителю Уругвая.

3. Г-н МАРКЕС-КАСТРО (Уругвай) *(говорит по-испански):* Сегодня в Монтевидео, столице моей страны, заканчивается работа восьмой Генеральной конференции ЮНЕСКО, одного из самых выдающихся вспомогательных органов нашей международной Организации, продолжавшаяся в течение всего прошлого месяца.

4. Как я уже имел случай упомянуть здесь несколько дней тому назад, ЮНЕСКО имела возможность выполнить свою важную задачу в атмосфере подлинной демократии и полной свободы, которая существует в Уругвае. Во время сессии, которая закончится сегодня, ЮНЕСКО приняла несколько резолюций столь важного значения, что они уже были названы историческими.

5. Уругвай гордится тем, что он оказал гостеприимство такому славному учреждению, и моя делегация считает своим долгом отдать здесь, на заседании Генеральной Ассамблеи, должное Просветительной, научной и культурной организации Объединенных Наций, которая объединяет такое большое число выдающихся представителей мысли, науки и культуры всего мира.

ПУНКТ 24 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Назначение членов Комиссии по наблюдению за поддержанием мира

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Поставленный на нашу повестку дня пункт принадлежит к числу тех, которые Ассамблея постановила обсуждать непосредственно на пленарном заседании.

7. Г-н де-ОЛЬТЕ-КАСТЕЛЬО (Колумбия) *(говорит по-испански):* Я не думаю, чтобы колумбийский проект резолюции *[A/L.183]* нуждался в каких-либо вступительных пояснениях. Мы ограничились тем, что внесли изменение в членский состав Комиссии, заменив Колумбию Гондурасом.

8. Колумбийская делегация всегда держалась того мнения, что все страны должны занимать места в Генеральной Ассамблее и в ее вспомогательных органах попеременно. Колумбийская делегация, уже состоявшая членом Комиссии и в нее переизбранная, находит, что она должна выйти из Комиссии и что Гондурас будет нашим весьма достойным преемником для выполнения той же работы, которая выполнялась нами.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Если нет других ораторов, я ставлю на голосование внесенный Колумбией проект резолюции *[A/L.183]*.

Проект резолюции принимается единогласно.

Digitized by UN Library Geneva